

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

ОБЛАДАТЕЛЬ-
ДЕСЯТНИК

Юрий Иванович
Обладатель-десятник
Серия «Обладатель», книга 2

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4958620

Иванович Ю. Обладатель-десятник : роман : Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-61527-8

Аннотация

Случайно завладев уникальным прибором сигвигатором, Иван Загралов становится обладателем необыкновенных способностей. Теперь он может даже материализовать на время фантомы умерших. Однако это не делает его счастливым. Спасаясь от преследования таинственного Безголового – прежнего владельца сигвигатора, – Иван вынужден бежать из Москвы в Сибирь. Очень скоро выясняется, что и в сибирском поселке Аргунны, где уже давно обосновались родители Ивана, беглецу не будет покоя. Воду мутят двинписы – горожане, сдвинувшиеся на теме Апокалипсиса и поселившиеся в тайге. Да и Безголовый не оставил надежды вернуть сигвигатор. Вот и приходится Загралову вновь и вновь жать на кнопку, всю используя новые сверхвозможности. И правильно! В борьбе за справедливость все средства хороши!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	48
Глава 6	60
Глава 7	69
Глава 8	81
Глава 9	88
Глава 10	101
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Юрий Иванович Обладатель-десятник

Пролог

Этот высотный московский дом уже считался возведенным до конца. Оставались только внутренние облицовочные работы, ну и окончательная внешняя отделка и покраска. Но круглосуточная работа монтажников, непрерывно ведущаяся восемь месяцев, закончилась, и последние несколько ночей здесь царила непривычная тишина. Цикл работ перешел в дневной режим.

И тем не менее не в угоду общему мнению о вечно пьяных сторожах, охрану на объекте вели в ночное время суток более чем на высоком уровне. Один дежурный оставался все время в оборудованной экранами комнате и следил за внутренностями огороженной стройки через видеокамеры, а пара его коллег совершала чуть ли не постоянные обходы территории. Еще и овчарку с собой водили на поводке. Иначе – никак. Желающие поживиться за чужой счет в столице не переводились, тем более в условиях так называемого кризиса люди, нечистые на руку, так и норовили прибрать все, что плохо лежит.

И вот именно собака почувствовала на стройке посторон-

них. Замерла и, глядя куда-то вверх, предупреждающе зарычала.

– Ты смотри! – удивился хозяин умного животного. – Неужели кто-то мимо нас умудрился на этажи проскользнуть?

– А то не знаешь, на что некоторые ловкачи способны! – фыркнул его товарищ и тут же по переговорному устройству связался с третьим дежурным: – Ты там не заснул? Вроде кто-то в здание пробрался...

– У меня все чисто, – отозвался тот с недовольством. – Скорее всего это ваш бобик опять крыс почувствовал.

– Сам ты бобик! – обиделся хозяин собаки за своего питомца. – Мой Топыч уже давно на крыс не реагирует.

– Рад за него! И за вас! Потому что лифтов еще нет, ха-ха!.. Идите в здание и все осмотрите. А еще лучше, спусти своего Топыча, пусть он сам поохотится.

Пара охранников совет спустить пса проигнорировала. Вошли в здание все вместе, хотя поведение животного было несколько странным. Бесстрашная прежде собака явно боялась и уже на третьем этаже не захотела подниматься выше.

Не успели обсудить такое поведение и решить, как поступить дальше, как вдруг где-то на верхних этажах, если не на самой крыше, послышались выстрелы. Причем не только пистолетные, но и автоматные. Затем последовали взрывы, и вскоре на участок возле крана рухнуло первое окровавленное тело. За ним, тут же, сразу три, и одно было женским.

Пес Топыч отчаянно заскулил от страха, а все три охранника одновременно задействовали имеющуюся у каждого экстренную связь с полицией.

В то же самое время с полицией связался еще один мужчина, который, захлебываясь словами, принялся рассказывать о страшных кровавых разборках, которые неизвестные бандиты устроили на крыше только что возведенного высотного здания. Послушав живописание событий около минуты, молоденький лейтенантик, принявший вызов, позволил себе усомниться в услышанном:

– Эй, уважаемый, может, вы выпили и не ту программу в телике включили?

– Я не пьющий! – заорал мужчина. – И все это вижу вживую!

– Ага! И видите это все с вертолета или...

– Нет, я не Карлсон! И мой номер у вас высветился. А живу я в таком же примерно доме и наблюдаю за убийствами через бинокль... О! Взрывы пошли!.. Еще два трупa вниз полетели!.. Да делайте же вы хоть что-нибудь!!!

К тому времени по иным линиям уже шли интенсивные звонки от других москвичей, так что через минуту все боевые подразделения полиции, а также специальный антитеррористический взвод уже сорвались со своих мест по тревоге. А к месту кровавых событий спешили дежурные вертолеты. Локальный конец света для громадного города начался неожиданно.

Глава 1

Глухомань

Родители встретили Ивана Федоровича Загралова довольно бурно и экспансивно. Два года они не виделись с сыном, но о последних событиях в его жизни знали. Подозревая, что у них неполадки с Интернетом, Иван написал им письмо, в котором все подробно рассказал. И все равно на их лицах были радостные улыбки, и в каждом слове сквозил оптимизм.

Да и вообще эта пара почитателей природы и здорового образа жизни к смерти относилась с философскими улыбками все познавших умников. Что Федор Павлович, что Татьяна Яковлевна никогда не устраивали тризн по знакомым. Мол, умер человек – так не горевать надо, а радоваться за него. Дескать, отмучился несчастный в этом мерзком задымленном мире и теперь наверняка путешествует освободившейся душой по бесконечной Вселенной.

Но в данный момент и их сын выглядел вполне довольным жизнью субъектом, смеялся, радовался встрече вместе с родителями, и нельзя было сказать, что он слишком переживает по поводу похищения своей любимой женщины. Правда, худоба, особенно заметная на лице даже таких закоренелых оптимистов, как старшие Заграловы, впечатлила.

– Придется тебя посадить только на фрукты! – сказал

отец.

А мать непреклонно добавила:

– Только вначале неделю посидит на овощах. В крайнем случае – на смешанных салатах без соли.

Иван на это хохотнул:

– Ничего, ничего! Вот посмóтрите, как много и насколько калорийной пищи я съедаю, в обморок упадете. Поэтому давайте лучше сразу заедем в здешний магазин, где есть все. Мне надо будет как следует закупиться. А то знаю я ваши запасы: одна капуста да морковка... Ха-ха! Как это вы еще в кроликов не превратились?

Выйдя из станционного здания, семья отправилась с вещами к автомобилю. И возле транспортного средства Иван не удержался от восклицаний:

– Ай да монстр! Ай да чудо! Батя, неужели тебе местные поли разрешают на такой колымаге ездить? Мне казалось, подобных агрегатов уже и в музее не сыщешь.

Вместительный со всеми ведущими колесами «УАЗ-452» смотрелся не так допотопным, как жутко пострадавшим от многочисленных косметических поправок внешнего вида. Складывалось впечатление, что эта колымага постоянно участвует в гонках на выживание. Латка на латке, слой шпаклевки на ином слое, краска защитного цвета нанесена не пульверизатором и даже не валиком, а, скорее всего, старой малярной кистью. Ну а крупные деформации облицовки, вероятно, подравнивались не молотком, а дубинкой или ло-

мом. Только и оставалось удивляться, как при таком перекосе всех стоек лобовое стекло не выпадает наружу.

Прибывший из Москвы пассажир даже потрогал стекло рукой и продолжил подначивать владельца авто:

– Или оно специально так вырезано, чтобы в эту кривую дырку вставлялось?

– Смейся, смейся! – задиристо отвечал отец. – Вот посмотришь, как мой вездеход ездит по лесу! Причем в таких местах, где ты пешком не пройдешь.

Иван, уже усаживаясь на сиденье, озадаченно помотал головой:

– Это ж в какие дебри вы забрались, что туда пройти нельзя? Чувствую, что мне в магазине придется хорошенько застариться...

Правда, вначале подались на АЗС, где помимо заправки баков обменяли четыре пустых газовых баллона на полные да прикупили три сорокалитровые канистры с соляркой. И только потом подрулили на центральную площадь городка. Даже в такой глубинке оказался вполне приличный, с большим выбором товаров супермаркет. На входе в это обилие обжорства сын напряг родителей тем, что не только сам взял тележку, но и их заставил. Мать на это саркастически хмыкнула и шепнула отцу специально громко:

– Денег-то у него все равно нет. Мы ведь ему на билет высылали...

– Ну... судя по тому, что он приехал не в плацкартном

вагоне, — тоже слишком громко прошептал отец, — ему могли вернуть часть денег, которые нашли при трупe нашей невестки-аферистки.

— Как же! Вернут они! — заметил Иван, осматривая полки. — Как мне сразу заявили соответствующие органы, на тех деньгах мои подписи не стоят, доказать кражу их именно у меня невозможно и требовать их возврата — бесполезно. Так что... Приступим!

И стал аккуратно укладывать в свою тележку продукты. Причем выбирал в основном только высококалорийные, долгого хранения и довольно компактные. Например, красной икры он набрал двести разных баночек, почти все, что имелось на витрине.

— Зачем тебе столько? — поразилась Татьяна Яковлевна.

— Да мне баночки только на один большой бутерброд хватает, — хмыкнул сын. — А съесть в день я могу и полтора десятка таких «бутриков».

Отец рассмеялся:

— Ну и шутки у тебя! Признавайся: наверное, следом за тобой большая компания приезжает? И хотят недельку у нас порыбачить? Или поохотиться?

— Па! Охотиться я буду сам. Потому что мне полезна свежая дичь. Врачи настоятельно рекомендовали кушать отбивные, котлетки, а то и ростбифы с кровью.

— Ха! Из рогатки будешь кабанов стрелять?

— Нет, голыми руками им буду шею сворачивать.

Когда вторая тележка оказалась заполненной с горой и на них уже являлись все продавцы и покупатели, родители обеспокоились не на шутку.

– Ты что, нас опозорить хочешь? Все прекрасно знают, что мы сыромоеды! – проворчал покрасневший отец.

А мать предупредила:

– У нас денег с собой всего чуть-чуть! Кто рассчитываться будет?

– Да не переживай, мамульчик! – веселился Иван, начав складывать в третью тележку красочные бутылки самых дорогих водок и коньяков. – Мир не без добрых людей! Не оставят нас голодными!

На кассе попросил пачку пакетов и поручил отцу и матери укладывать товар. При расчете рядом стояли сразу два охранника, а к молоденькой раскрасневшейся кассирше подошла ее старшая коллега и лично осматривала пятитысячные банкноты. Она же с кривой, но вежливой улыбкой поинтересовалась:

– Свадьба?

– Да нет, – скорей грустно, чем радостно «признался» покупатель. – Губернатор со своей кодлой приезжает! Разве их одними салатами прокормишь?

Когда выгружали покупки в машину, Федор Павлович спросил:

– Что, и в самом деле? Губернатор?

– Ну вот, хвастаешься, что сыромоед, а шуток до сих

пор не понимаешь!

А мать поинтересовалась совершенно иным:

– Тогда откуда у тебя столько денег?

– Значит, если бы мы ждали в гости губернатора, ты бы не удивлялась наличию таких денег? Вот менталитет российский!

– И все-таки? – если Татьяна Яковлевна хотела что-то выяснить, она могла уморить вопросами до смерти.

Так что Ивану пришлось уже в машине рассказать о щедрости друзей и научном открытии, которое было отмечено значительной премией. А насчет обилия продуктов – во всем виновата странная болезнь, исходящая из неправильного обмена веществ. Вот потому и приходится питаться за пятерых. Напоследок еще и добавил:

– Да и некоторые приятели ко мне будут заезжать, а то и жить постоянно.

Дорога шла по заснеженному лесу, машина объезжала ухабы и лихо выскакивала из рытвин.

– Как же твои приятели нас отыщут? – спросил отец.

– Легко. У меня с собой и маяк специальный имеется, да и потом для них тропу с ориентирами нарисую и через комп отправлю.

– Так у тебя комп на батарейках? А то ведь у нас электричества нет.

– У меня с собой две солнечные батареи, – сказал Иван. – Даже при облачной погоде хватает для работы ноутбука не

только днем, но и на ночь аккумулятор зарядится в достатке. И антенну специальную я с собой прихватил. Принимает сигналы спутника, так что и Интернет будет, и мобильная связь.

Полтора часа пути прошли незаметно. Иван успел рассказать много подробностей о своей жизни в последнее время – разумеется, ни словом не упомянув о делах, связанных с сигвигатором.

Легендарный советский автомобиль показал себя во всей красе, куда там всяким зарубежным джипам. Даже Иван поменял свое мнение об «УАЗе»:

– В самом деле, вездеход! Жалко, что новых таких уже не купишь...

– А вот и не угадал! – воскликнул отец, ведя машину на подъем. – При наличии средств можно вот такую машину новенькую купить, чуть ли не в смазке. Военные ими торгуют со стратегических складов. Проводят у себя по ведомостям как старую списанную технику, а на самом деле на эту технику даже муха не садилась.

Иван увидел низину, где среди разлапистых елей стояли восемь изб и полтора десятка сараев, примыкающих друг к другу. Все строения располагались единым кругом, образуя своими стенами внушительный двор посередине, где тоже росли деревья и виднелись еще несколько таких же колымаг-«уазиков». То есть лес тут никто для поселения не вырубал. Снаружи получалась нерушимая крепостная стена,

украшенная только маленькими смотровыми оконцами. С одной стороны круг домов и сараев довольно близко подходил к оврагу – для сброса снега со двора лучше места и не придумаешь. Возле изб стояли собачьи будки. Над трубами вился дымок.

– Добро пожаловать в наши Аргунны! – провозгласил отец.

– И много уже здесь народу? – спросил Иван.

– Двадцать шесть человек. Ты двадцать седьмым будешь.

– А я-то думал поработать тут в полной тишине...

– Так кто тебе мешать-то будет? Выделим комнату, и сиди там хоть годами. У нас тут не принято ни с расспросами приставать, ни в гости без приглашения вламываться. Все встречи, разговоры – возле колодца. И звукоизоляция отменная, не чета панельным домам, где слышно, как соседи салат жуют.

Отец остановил машину, вышел и открыл еще одни ворота. Вернулся, и «УАЗ» заехал во двор. Федор Павлович повернулся к сыну:

– Разгружаемся!

Перенесли в дом Заграловых все купленные продукты. Вытащили баллоны с газом и канистры. Потом Иван с отцом принялись пристраивать на крыше солнечные пластины. Там же установили и антенну.

Комната Ивану понравилась: просторная, сухая и пахнущая именно лесом. Словно стены только недавно были обби-

ты свежераспиленными сосновыми досками. Холодно – да. Наверное, с самого утра, если не со вчерашнего вечера, в доме не топили. Но уже через час небольшая печка-буржуйка в углу дала столько тепла, что оставалось только удивляться да радоваться. Видимо, эти избы строились не кое-как, а по самым передовым технологиям, позволяющим использовать древесину таким образом, что никаких химических утеплителей не нужно.

Пока располагали временного поселенца, отец с матерью только и хвастались здешними достижениями. И как место было правильно выбрано, и кто строил да какими способами, и где огороды и сад находятся, да как за ними уход ведется. И какие тут великие люди проживают.

Наличию сада в такой лесной глуши Загралов-младший подивился больше всего:

– Ну ладно еще морковь с капустой... Но сад? Я думал, вам сюда яблоки и груши привозят.

– Жди! Сам видел, как сюда добираться приходится. Все сами. И все нужное растет на окружающих землях.

Понятно, что выращивать фрукты, да в здешнем климате и на открытых пространствах трудно, но данная община, решившая жить в строгом единении с природой, не только уникальный поселок сумела построить, но и окрестности выбрать для всего остального пригодные. Чуть поодаль находилась возвышенность, окаймленная скалами, которую очистили от леса, употребив стволы на стройку. На открытом

пространстве проходов возвели забор из кольев, местами перекрыли каменными стенами, и участок оказался недоступным для дикого зверья. А на освободившейся площади, достигающей пятнадцати гектаров, сделали огороды и устроили сад. Давно деревья высадили и привили, лет десять назад. И теперь они плодоносили настолько обильно, что яблок, груш и даже слив, при правильном хранении в глубоких подвалах, хватало до нового урожая.

Именно эта площадь с садом, огородами и позволяла населению возведенного в глухомани поселка жить здоровой, полноценной в плане питания и витаминов жизнью. Ну а все остальное давал лес: кедровые шишки, лесные орехи, мед...

Отец тут же возжелал повести сына в сад. Вроде бы только-только снег сошел на открытых пространствах и смотреть еще не на что, но Федор Павлович очень хотел похвастаться своим детищем. Он являлся главным садоводом поселка, и в рекордных урожаях была именно его заслуга. Потому и стремился показать первые набухшие почки да поучить сына, как надо ранней весной подрезать ветки.

– Батя, давай уж завтра на ваш сад полюбуюсь, – предложил Иван, раскладывая на столе свои вещи, которые ему были необходимы для работы. – Мне первым делом надо с друзьями в контакт войти, последние новости узнать да некоторые мысли, которые еще в пути возникли, в нужные файлы внести.

– Ну ладно, – согласился Федор Павлович. – Тогда до са-

мого вечера нас с матерью не жди, нам работа в саду предстоит немалая. Завтра осмотришь и подвалы наши, и сарай.

Родители набрали в карманы своих курток ярко-красных яблок, прихватили садовые ножницы и отправились в сад. Иван запер обе входные двери на внутренний засов и занавесил окна в своей комнате. Одно, маленькое, размером с экран ноутбука, выходило в лес, а второе, нормального размера, – во двор. Не хотелось, чтобы соседи что-то нечаянно подсмотрели. Доказать-то ничего не докажут, но вот подозрения да ненужные расспросы точно начнутся.

Включил компьютер, ввел пароли, добавил нужные настройки. Прикрепил скотчем к стене различные схемы, графики и таблицы. Проверил наличие Интернета, бегло просмотрел последние новости, послал сообщение родителям Ольги.

И только после этого, проконтролировав запас своих сил, шумно выдохнул и приступил к созданию физического фантома.

Глава 2

Жена

Появившаяся в комнате Ольга сразу принялась осматриваться. Уже из первых слов и восклицаний стало понятно, что ей здесь понравилось. О последнем семейном скандале она пока не вспоминала. А может, просто отложила ругань на другое время. Из одежды на ней оказался вполне теплый спортивный костюм и закрытые домашние тапочки на толстой подошве. Но именно это госпоже Фаншель и не пришлось по вкусу:

– Представляю, как твои родители на меня смотрели бы, если бы я в таком виде стала с ними знакомиться. Я ведь артистка! Из приличной семьи. Правильно воспитана, имею свой стиль и вкус.

– Но в этих краях еще довольно холодно... – начал было Иван.

– В любом случае, мог бы одеть меня более изысканно!

– Я себе плохо представляю костюм, достойный такого тела, и на него уйдет больше силы...

– При чем тут сила? Тут нам ничего не угрожает. Тем более что оставлять тебя одного я не намерена.

– Милая! В любом случае долго я тебя не смогу *поддерживать*, – перешел Загралов на тон, каким обычно уговари-

вают детей и очень капризных любовниц. – Не забывай, что мне еще далеко до *десятника*.

– Конечно не забуду! Как и не смогу забыть, что ты мне изменил с подлой и развратной подругой!

– Олечка! Но мы ведь договорились на эту тему...

– Кто с кем договорился?! – со злостью воскликнула она. – Как только я начинаю предъявлять претензии или пытаюсь что-то уточнить, ты сразу находишь повод меня развеять! То у тебя силы кончаются, то еще что-нибудь! А мне каково? Не успеваю тебе и пары вопросов задать, как вновь оказываюсь в другом месте и в другой обстановке! – И моментально, совершенно неожиданно, скорее всего и для самой себя, красавица залилась слезами: – И так... не живу!.. Еще... и ты... с ней...

Иван сник, не зная, что придумать в свое оправдание. Только и обнял рыдающую Ольгу, да, аккуратно подталкивая в нужном направлении, подвел и усадил на кровать. Решил было перейти на просительный тон, но вовремя вспомнил древнюю истину: начни женщине потворствовать в малом, она тебя прищемит и во всем остальном. То есть, как бы ты ни обожал свою прекрасную половинку и ни боготворил ее, надо чаще посмеиваться над причинами ссоры, балагурить и сводить к шутке решение самых сложных вопросов.

Поэтому, так и продолжая обнимать любимую за плечи и постаравшись изобразить улыбку стоика, он начал:

– Да уж! Ситуация – нарочно не придумаешь. Утром мы

с ней просыпаемся – оба в шоке. Елена в слезы и в истерику... – Ольга прекратила рыдать, хотя плечи ее продолжали вздрагивать. – Кричит: «Я Илье изменила! Как мне жить теперь?!» А я тоже слова вымолвить не могу: мне ведь не просто снилось, мне четко казалось, до того как проснулся, что это я с тобой любовью занимался. До чего я только в тот момент не докатился в мыслях... Хотел чуть ли не в окно выпрыгнуть...

Любимая перестала вздрагивать от всхлипываний, хотя ладони от лица не убрала. Так и проворчала неразборчиво:

– Почему же не выпрыгнул?

– Ну... – Иван задумался, взвешивая, стоит ли быть до конца откровенным. Затем кивнул, решившись: – Вспомнил, что я голый... Да и Ленка мне всю грудь слезами продолжала заливать...

– Ага! То есть она за утешениями на тебя взгромоздилась?

– Не совсем... точнее говоря, не полностью...

– И тоже голая?!

– Э-э... так мы сразу, как проснулись, истерить начали...

– Начали с истерик? А закончили?! – Она резко от него отстранилась, а пальчики с ноготками опасно изогнулись, готовые расцарапывать глаза и все остальное. – Ну?! Договаривай до конца все подробности!

– Чего там договаривать... У меня от горя в те дни рассудок совсем помутился... И когда мы обнимались, я все твое имя повторял...

Забыв о выбранной линии поведения, Иван ссутулился, поник головой, и в голосе его зазвучала такая вселенская скорбь и печаль, что Ольга вздрогнула. Вспомнив, что она как бы не имеет права укорять своего любимого в измене. Ведь она и в самом деле умерла. А все, что происходит в мире после этого, уже никоим образом не может волновать усопших.

Пальчики ее выпрямились, и после тяжелого вздоха она сама обняла любимого за плечи. С минуту они сидели молча, размышляя о случившемся.

– Ну ладно... ты хоть уже знал, что меня не стало... Но Ленка?! Как она могла так поступить?! Она ведь до сих пор уверена, что я у похитителей!

– Да она меня постоянно Ильей называла...

Ольга вскочила с кровати и стала порывисто расхаживать по комнате. Затем остановилась и повернулась к Ивану:

– Все равно я хочу выяснить все до конца! К тому времени ты уже видел мой фантом и умел его создавать. Даже половину текста расшифровал из сигвигатора. Значит, знал, что я опять смогу быть возле тебя. Так почему же ты...

Он оборвал любимую на полуслове, сам переходя на крик:

– Да потому! Ну как ты не поймешь! Одно дело – тебя любить! А другое – тобой *обладать*! Неужели не ощущаешь разницу? Неужели не осознаешь опасности, которая совсем рядышком со словом «рабство»?! Я простой человек, подобными умениями никогда и не мечтал манипулировать. Мне

страшно: было, есть и будет! Я никогда не смогу тебя воспринимать как надо! Потому что подспудно во мне навсегда останется убеждение: если ты на меня разозлишься, разлюбишь и захочешь бросить – ты никогда подобное сделать... не сможешь... И в какое тогда чудовище я превращусь? После этого мне только и останется, что пустить себе пулю в лоб!.. Но смогу ли тогда погибнуть сам, зная, что и ты при этом обязательно умрешь?.. Если бы хоть фантомы не обладали сознанием... Если бы хоть один фантом случайно получился у меня разумный... Но ты! Ты совсем другое дело...

У Загралова начала болеть голова, и он неосознанно попытался унять боль, растирая виски кончиками пальцев. Заметив это, Ольга нахмурилась:

– Сколько у меня еще времени?

– Мне кажется, минут на восемьдесят хватит...

– Ага! Значит, голова у тебя заболела от раскаяния и сомнений?

Так как он в ответ лишь печально кивнул, красавица добавила в голос строгости:

– И ты меня сейчас развеешь навсегда или лишишь разума?

– Ты что?! – испугался Иван. – Как у тебя язык поворачивается ляпнуть такое? Я сомневаюсь в своем праве воссоздания тебя в мире живых! Ну а раскаиваюсь... в том, что с Еленой... это самое...

Ольга опять стала энергично расхаживать по комнате, при

этом не спуская глаз с Ивана.

– *Это* самое?! И сколько раз за *это* ты готов покаяться? За каждый раз отдельно? Или за каждые сутки измен будешь вымаливать у меня прощение? Ну? Признавайся: сколько ночей вы провели вместе, пока меня не было?!

– Так ведь... какая разница сколько? – сказал Иван, но, разглядев опасный блеск в глазах любимой и опять согнувшиеся, готовые к атаке пальчики, понял, что разница имеется, и стоически выдохнул: – Шесть ночей...

– Ну вы... ну вы... – растерялась красавица, не зная, какие слова подобрать в данном случае. – Ты даже траур по мне не носил! Даже сорок дней не продержался! Ну и как после этого можно назвать мужчину? Животное! Ограниченный чурбан, думающий только одним местом! Да вы все только и думаете, как нас... – она запнулась. – М-да... веру в женщин я тоже из-за Ленки потеряла... И дружбы не существует...

Пока она горестно вздыхала, Иван немного взбодрился и попытался вернуть своему голосу оптимизм и бодрость:

– Зато в этом оказался и положительный момент... Дорогая, только не смотри на меня так страшно... Пожалуйста!

Но Ольга уже сделала шаг к кровати. Выставила ноготки и прошептала с угрозой:

– Положительный момент?! Это какой?! Вы с *Ленусиком* ждете ребенка?!

– Нет! Дослушай меня: я окончательно понял, что люблю только тебя и никакая женщина тебя заменить не в силах. А

потому решил тебе вернуть сознание, и будь что будет!..

Она замерла всего в полушаге от него:

– И как же твои сомнения насчет рабства? Как же твои сомнения о моей зависимости от тебя?

– Ну, начнем с того, что твой характер не изменит никакая зависимость, – бесстрашно улыбнулся Загралов. – Значит, ты в любом случае останешься прежней и духовно независимой. В рабыню тебя никакие обстоятельства не превратят. Ну а мои моральные терзания частично развеяли беседы с Фролом. Ты не представляешь, как он умеет правильно все расставить по полочкам логики и насколько грамотно убеждать. Недаром я еще в двенадцатилетнем возрасте проникся к нему таким безмерным уважением, доверием и даже сыновней любовью. Мне еще тогда хотелось иметь такого отца или деда. Вот... Короче, он меня убедил окончательно... Кстати, именно он настоятельно советовал тебе во всем признаться...

– Мог бы и послушаться! – фыркнула Ольга.

– Да-а-а? Какой же я...

– Но тогда я бы тебе точно глаза выцарапала! – без всякой логики продолжила она. – И все остальное оторвала, делая тебя импотентом на все триста процентов!

Пока он бочком отодвигался подальше на кровати от поддрагивающих женских пальчиков, Ольга смотрела куда-то в стену над ним.

– А до этой *подружки*... я еще доберусь! Повезло ей, что

она в Москве!

– Э-э-э... Милая, тебе такая кровожадность не к лицу, – взволновался Загралов. – Да и за подобные деяния тебя в тюрьму упекут.

– Неужели? И чего это ты так беспокоишься о своей любовнице? Неужели она тебе так близка? Ах, какая досада, что ей недолго осталось! Да! И только попробуй ее защищать!

– Но так нельзя. Ей же будет больно вдвойне!

– Но зато как мне будет приятно! И к тому же... ты ведь меня из любой тюрьмы вытащишь, правда? Ну?! Чего засомневался? Вытащишь?

Дождавшись его неуверенного кивка, Ольга резко сменила тон:

– Дорогой, сколько у меня еще осталось времени на наше свидание?

– Пятьдесят пять минут...

– Тогда приступаем к запланированным экспериментам! У тебя все готово?

– Более чем! – Иван постарался незаметно вздохнуть, радуясь, что тяжкая часть разговора окончена. – Чуть ли не половину местного запаса продуктов скупил.

– Отлично! Тогда двадцать пять минут интенсивно меня откармливаешь, а потом занимаемся сексом, пока ты не потеряешь... сознание.

И первая побежала на кухню. А *обладатель*, озадаченно

почесывая в затылке, поспешил следом.

Глава 3

Эксперимент

Предстоящий эксперимент был очень важным.

В одной из сносок в расшифрованном тексте, который Загралов до сих пор считывал из иномирского устройства, приводились примеры того, как продлить существование созданного фантома. Естественно, на первом месте шла ежедневная передача силы, которую сигвигатор накапливал в течение суток. На втором шло упоминание о некоем *кулоне-регвигаторе*, который помогал до последней капельки собирать вокруг себя потоки венгази, а затем преобразовывать их в *силу* и передавать ее *обладателю*. Пока *кулон-регвигатор* упоминался только раз, и о том, что он собой представлял да на каких рынках Галактики продавался, данные не проскакивали.

На третьем месте, да и на четвертом тоже, шли названия странных устройств, которые, видимо, не поддавались переводу на русский язык, так же как и осмыслению только по произношению. *Кулон-регвигатор* еще как-то был созвучен самому *сигвигатору*, а вот названия иных иномирских приборов, которым пришлось дать просто номера *три* и *четыре*, не поддавались классификации, а потому забывались сразу по прочтении.

А вот с пятым местом все было ясно и понятно: обладатель должен усиленно пихать в себя иную доступную ему энергию в виде калорийной пищи и *яляторных удовольствий*. И если что такое «яляторных» тоже догадаться не получилось, то уж с пищей все было понятно. Там же указывалось, что фантом забирает меньше сил у обладателя, если его подпитывать едой и теми самыми непонятными иномирскими удовольствиями. Вот Иван и решил проверить, что получится, если закормить фантом ненаглядной актрисы ну очень обильной и страшно калорийной пищей. Она дала предварительное согласие, но с учетом, что на любовные отношения у них тоже будет выделено как минимум полчаса.

И вскоре уже Загралов интенсивно вскрывал банки с икрой, мазал белый хлеб маслом, сооружал бутерброды с высококалорийной бастурмой и уговаривал любимую опрокинуть не просто одну, а целых четыре рюмочки коньяка. Она кривилась, фыркала, подавляла позывы к рвоте, но дисциплинированно и невероятно быстро закидывала в себя ударную порцию калорий.

Управились за двадцать пять минут, после чего Ольга с испугом выдохнула:

– Ванюша, у меня – перебор. Кажется, я сейчас умру от обжорства...

– Ничего, ничего... побежали на кроватку!

– Ага! Сейчас попрыгаю! И мне кажется, секс у нас не получится...

– А я тебе что-то такое интересное покажу!..

– Животное! Как при жизни моей так притворялся неполноценным! А как я умерла, так ты Ленке *это* показывал?!

– Ну... вот так случилось... Тем более что я уже вину осознал, и мы разговор на эту тему завершили.

– Пока! Пока завершили!..

Под эти ворчания Загралов раздел любимую, уложил на кровать и почти без предварительных ласк перешел к самому главному. Ольга вроде и возмущалась, но как-то без огонька, словно ленилась. Больше просила не давить на живот да не стеснять дыхание при бурных объятиях. Но постепенно они как-то приноровились, освоились, расслабились, и секс перешел в более интенсивную, а чуть позже и разнuzданную фазу.

Дальше – больше. Ольга перестала сдерживать страстные стоны, а Иван стал ей вторить, еще и разные страстные признания приговаривая. Хорошо, что он вовремя опомнился и осознал, где находится. Вроде как бревенчатые избы обладали отличной звукоизоляцией, по словам родителей, «превосходной», но вдруг соседи все-таки услышат? Да не так поймут. А зная, что гость один, еще и в дом ломиться начнут. Телевизоров тут нет, о работающем здесь компе они могут и не догадываться, как же потом выкручиваться из щекотливого положения? Да и родители, вернувшись из своего взлелеянного сада, будут весьма заинтригованы криками неизвестной женщины.

Поэтому Загралов резко сбавил темп, экспансивность и перешел к плавным ласкам, без форсирования финальных ощущений. В принципе, обоим и так понравилось. Блаженная истома настолько сильно овладела ими, что они забыли посматривать на часы. И только ощущение приближающегося от израсходования сил обморока заставило Ивана замечать:

– Милая! Мы вместо тридцати минут уже час сорок кувыркаемся!

– Феноменально! Теперь я буду есть, как... как тигра! Все, любимый, растворяюсь! Целуй меня быстрее!

Прощальный поцелуй получился длинным: еще минуты на три. И только окончательно обессилев, Иван рассеял фантом обожаемого тела. Затем минут пять пытался отдышаться, прикидывая все положительные результаты проведенного эксперимента.

Личное удовлетворение и возможность так долго побыть с любимой – естественно, превалировали. Но немаловажное значение имело и подтверждение того, что чем больше фантом съест, тем меньше он тянет сил из обладателя. А если так, то нельзя ли как-то искусственным путем усилить эффект? То есть изобрести, создать некую капсулу, или «бомбу», в которой сконцентрировать десятки тысяч калорий. Для современных химиков, наверное, это не проблема. Маленькая, проглотить – неприятных ощущений не будет, в желудке не помешает. Зато бегать можно часа четыре лиш-

них. Ну... или не только бегать... Зависит от поставленной перед фантомом задачи. Да и без «бомбы» вон как потрясно получилось: более чем в три раза время удалось увеличить!

«Надо будет в следующий раз у Ольги поинтересоваться, как быстро у нее пицца рассосалась, – думал Иван, так и валяясь на кровати, раскинув руки. – В финале мне показалось, что она двигалась, как в лучшие времена... И животик втянулся... Мм! Какой животик!..»

Додумать не получилось, в оконце кто-то постучал. Несильно, но по-хозяйски. Пришлось открывать внутреннюю раму, чтобы выглянуть через наружную. А там и голос послышался возмущенного Федора Павловича:

– Сынок! Да ты никак родителей решил из дома выгнать? Неужто так дом понравился?

Иван отодвинул оба засова, и родители вошли в дом.

– И зачем закрылся? – проворчал отец. – Соседи засмеют, скажут: волков боится, а в лес приперся.

А мать сразу обратила внимание на остатки короткого, но обильного пиршества:

– Знатно отобедал. А теперь что?

– Полдничать буду. Вы со мной?

– Да посидим, составим компанию... Мы ведь такого не едим.

– Да помню, помню... – Иван шустро расставлял на столе очередную, более чем ударную порцию деликатесов. – Тогда начинайте меня вводить в курс вашей здешней жизни. Ка-

кие правила в поселке, что можно, что нельзя, что не приветствуется.

– Свод правил проще не бывает, – начала мать. – Никому не мешай и не лезь в личную жизнь, пока совета не попросят. Помощь во всем и всегда – очень приветствуется. Отдыхаем вместе, празднуем тоже, короче говоря, живем как одна дружная семья.

Далее, со все больше горящими глазами, родители стали дополнять друг друга. Все-таки были и другие правила. Например, общественные работы. Даже редкие гости, бывающие здесь, обязаны были хотя бы два часа в день отработать на благо общества. В разное время года и заботы различались: прополка огородов, сбор урожая, заготовка кедровых шишек, сенокос, сбор целебных трав, очистка двора и крыши от снега, помощь животным во время самых лютых морозов и обильных снегопадов.

Кое-как прожевав очередной кусочек хлеба с кусищем корейки, Иван спросил:

– А что за помощь животным?

– Мы лесных красавцев подкармливаем и оберегаем, – ответил отец. – Ты бы видел, какие тут к нам олени и косули выходят! О-о! Корм прямо из рук берут! – Он нахмурился и с досадой и злостью добавил: – Брали...

Рот Загралова-младшего был опять забит полностью, поэтому он только вопросительно уставился на мать. Татьяна Яковлевна огорченно махнула рукой:

– Да тут, сравнительно недалеко, стадо отморозков поселилось да на охоту в округе повадилось ходить. И ладно бы как все цивилизованные и порядочные охотники себя вели. Так они зверствами натуральными занимаются: просто травят животных злобными боевыми собаками. Причем трупы косуль или оленей даже не прикапывают, а так и оставляют гнить на месте убийства. Да и людям из-за собак стало опасно в ту сторону ходить. Сволочи редкостные!..

Уж на что Иван вроде был равнодушен и к лесу, и к фауне, его населяющей, но и он возмутился до крайности:

– Неужели вы этих козлов на место поставить не можете? Да и не обязательно сами с наказанием лезьте, просто пожалуйте. Напишите куда следует, бейте в колокола, управа в любом случае найдется.

Родители печально вздохнули, и Федор Павлович стал объяснять:

– Вначале мы так и попробовали вразумить этих недоносков, так они на нас собак натравили и автоматы наставили. Пришлось уходить, слушая вслед угрозы, что наш поселок и огороды с садом бульдозерами раскатают вместе с жителями, если еще раз сунемся. Но мы давай дальше по инстанции жаловаться, да только совсем худо стало. Среди тех ублюдков сам генерал местной полиции, сынок губернатора и пяток наиболее оголтелых бандитов местного разлива с депутатскими значками. наших троих активистов покусали в лесу собаки, а потом еще и охотники помяли знатно прикла-

дами автоматов. А на наши огороды нагло уселся вертолет, на котором сосунок губернатора летает, и пяток бандитов, увешанных оружием, словно разбойники, притопали сюда и сделали последнее предупреждение: «Еще раз вякнете – сожжем вместе с окружающей тайгой!»

Он грустно притих, а мать добавила:

– Хуже всего, что эта банда решила в этих краях некую базу построить. Участок там голый, без леса, так и называется – Лесная Плешь – полоска в шесть гектаров, на ней даже кустарник не растет. Вот они там и возводят пару изб, да для собак своих бешеных настоящие хоромы отгрохали уже. Дальше они вообще собираются там какое-то бомбоубежище строить, двинписы проклятые!

– Кто-кто? – переспросил сын.

– Двинписы! – словно сплюнул отец и пояснил: – Это так в наших краях называют *двинутых* на идее апокалипсиса. Они к декабрю собираются забраться в таежные дебри и там «выживать». Мы с матерью тоже раньше так думали, но теперь не из-за этого здесь остаемся. Уж больно в этих местах хорошо! Понятное дело, что строят они эти бомбоубежища и дома за народные деньги. Но если остальные двинписы еще как-то соблюдают правила приличия и ведут себя в рамках законности, то эти... Бешеные, как и их собаки!

Отрезая себе очередной кусок копченого окорока, Иван покачал головой:

– Вот уж не повезло вам с соседями. Не приведи судьба,

в самом деле какое всемирное бедствие, так эти уроды к вам сразу за вашими яблоками нагрянут.

– Да... мы тоже так предполагаем...

– А что, если самому президенту пожаловаться? Все-таки для него навести порядок – только раз отдать команду.

– Так-то оно так... да только как донести жалобу в нужные уши? – возразил Федор Павлович. – Ведь перехватят, обязательно перехватят!

Глядя на расстроенных родителей, сын даже есть перестал:

– Вот те раз! Мне казалось, что я в рай приехал, надеялся от всех проблем отгородиться, а тут такие страсти-мордасти!

Отец натужно рассмеялся:

– Ладно, забудь! Все рассосется. Этим дятлам тут скоро в любом случае надоест. Найдут себе иные развлечения, и все у нас вернется на круги своя. Живи себе и радуйся! А вот по поводу этого, – переводя разговор на иную тему, он кивнул на стол, – и в самом деле озаботиться следует по максимуму. Какой-то у тебя неправильный обмен веществ. Не просто нарушенный, а практически губельный. Даже у конченных алкашей подобное не наблюдается. Выглядишь, как Кошей, и съедаешь, больше, чем слон. Куда в тебя только влезает? И ты себе только представь, с каким перенапряжением работают у тебя почки и печень, к примеру! Это же какая нагрузка на них идет. Да и где это видано, чтобы хлеб и мясо коньяком, словно колодезной водой, запивали!

Ну и мать тут же добавила:

– Среди нас один изумительный знахарь живет, так он у тебя не только обмен веществ травамиотрегулирует, но и всю иммунную систему поправит. Вот сам убедишься за пару недель, какие он чудеса творить может. Осматривает, прощупывает, и через час уже точно знает: что и в каких количествах следует употреблять для полного исцеления. Можно сказать, что дедушка Игнат – это наша самая большая тайна и наша самая великая гордость.

Иван уже с улыбкой хотел было отказаться от знакомства со знахарем, но неожиданно для себя задумался:

«Одного человека с паранормальными способностями я уже знаю. И можно сказать, мне повезло, что Женька Кравитц мой друг детства и только мне рассказал о своей тайне. И факт остается фактом: он и в самом деле различает некие цвета и оттенки в духовной характеристике, а может и физической, любого человека. Причем настойчиво продолжает отрицать, когда я настаиваю на определении этого феномена как умения просматривать человеческую ауру. Так почему бы мне и со знахарем не познакомиться? Вдруг и от него какая польза моему организму? А если это какой-нибудь шарлатан или обычный травник, то вреда от знакомства все равно не будет. Значит, надо соглашаться...»

И кивнул:

– С настоящим знахарем и в самом деле интересно встретиться.

Глава 4

Передряги

– Так давай сразу к нему и пойдем, – предложил отец. – Он недавно вернулся из леса, мы видели. Сейчас наиболее благоприятный сезон для сбора лечебной коры, да некоторые корешки лучше всего откапывать...

Пока Федор Павлович перечислял, чем лес в это время полезен, едок прислушивался к себе. Вроде мог бы еще жевать и жевать, но некоторое насыщение все-таки присутствовало. То есть большого урона в калориях не будет, если на час от стола отлучиться.

Все семейство вышло во двор. Там были две женщины, прихрамывающий мужчина с забинтованной рукой да малыш чуть более года от роду. Заграловы представили своего сына, а того взамен познакомили с соседями. Долго расшаркиваться не стали и поспешили через весь двор к дому напротив. Крыльцо с навесом отличалось особой вычурностью выпиленных древесных кружев, а дверь и дверные наличники украшала глубокая, весьма искусная резьба.

– Любит он красоту навести, эстет! – сказал Федор Павлович в треть голос. И постучал висящим на веревке деревянным молотком прямо по опоре навеса: – Игнат! Ты нашего сына не осмотришь?

Из дома не доносилось ни звука, но вскоре дверь открылась, и на пороге показался знахарь. Это был средней комплекции мужчина, и не худой, и не полный. На макушке – лысина, а по бокам чуть ли не до плеч свисают каштановые кудри, похожие на парик. Лицо круглое, радушно улыбающееся и изборожденное морщинами во всех направлениях. Именно морщины и выдавали древний возраст знахаря (мать утверждала, что по паспорту деду пошел девяносто второй год). Хотя таких лет ему никак нельзя было дать: максимум семьдесят.

– Сына посмотреть? Да без проблем! Заходите.

Узкие сени вели во внушительный зал, все стены которого были увешаны полками. И на полках чего только не было: банки, коробки, глиняные кувшины и фаянсовые сосуды, груды веников и стопки расфасованной, нарезанной тонкими кусочками коры. И запах! Здесь царил настолько необычный и дурманящий запах, что Иван невольно замер. Даже не сразу сообразил, что его представили и надо бы сказать подобающее «очень приятно» или «рад знакомству!». Только рассеянно кивнул и продолжал восторженно втягивать носом воздух.

Хозяин почему-то насторожился:

– Что, никогда лечебные травы не нюхал?

Первым порывом было воскликнуть: «Так тут не только травами пахнет! И корой, и снегом, и цветами, и еще фиг знает чем!» – но Иван сдержался.

– Нет, не приходилось... – только и сказал.

– Ну, присаживайтесь! – гостеприимным жестом целитель указал на две широкие лавки по сторонам стола. Пришедшие усадились на одну, он – на другую и сразу перешел к делу: – Что тебя беспокоит, где болит?

– Да вроде ничего не болит... – пожал плечами Иван.

Но тут в разговор вступила Татьяна Яковлевна. Она рассказала о том, как подло поступила невестка, как обокрала Ивана и как ее за это покарали сами соучастники. И сделала вывод: мол, на нервной почве да после ошибочного ареста болезни на сына и напали. Обмен веществ нарушился, метаболизм странный. И сколько ни ест, да все мимо. Как говорится, не в коня корм. А дары природы, фрукты да овощи в живом виде, употреблять не спешит.

– И что с ним делать теперь? – закончила она вопросом.

К тому времени дед Игнат совершенно перестал улыбаться и сидел скорее хмурый и настороженный, чем задумавшийся или обеспокоенный состоянием пациента. Затем молча встал, с кряхтением, словно вдруг очень резко состарился, прошел за спину Ивана и положил ему ладони на плечи. Прикрыл глаза, да так и стоял минут пять в полной тишине, чуточку покачиваясь, словно от ветра.

Потом вернулся на свое место и, отводя взгляд в сторону, пробормотал:

– Не буду я его лечить... Да и не помогут ему мои травы...

– Что значит «не помогут»? – Федор Павлович не просто

недоумевал, он возмущался: – И с каких это пор ты заявляешь, что не будешь?!

Целитель с досадой покривился, с усталым видом потер глаза, словно ему вдруг захотелось спать, и пояснил:

– Если я говорю, что не буду, то это совсем не значит, что я не хочу. Просто мои умения в данном случае не к месту. Ты ведь не зовешь меня, когда в твоём «УАЗе» забился бензопровод? Точно так же и мои травы ничем не помогут автомобильному аккумулятору. Понятно?

Татьяна Яковлевна шумно фыркнула:

– Дед Игнат! Намекаешь, что наш сын превратился в робота?

Целитель замотал головой, и его буйные кудри заиграли искорками света:

– Я вам машину привел только для сравнения и ни в коей мере не хочу утверждать, что человека могут превратить в робота. Тут нечто другое... как бы вам толком объяснить? Такое у меня впечатление, что вашего Ивана уже как бы подлечивает некто... Причем этот некто по сравнению со мной настолько иной... настолько не поддающийся осмыслению... настолько огромный, если тут уместно сравнение с размерами наших тел, что смотреть на него нужно лишь задрав голову. И то никак при этом не охватывая весь масштаб! Этот доктор такой гигант, что я, даже задрав голову, рассматриваю только шнурок его ботинка.

Тут уже замотал головой Федор Павлович. Еще и крикнул

при этом явно осуждающе:

– Экий ты, Игнат, демагог стал! Туману напустил... Так и видеть мир разучимся и трезво мыслить перестанем. Мне кажется, несмотря на все мое невероятное уважение к твоим талантам, что с подобными сравнениями тебе только перед детьми у колодца выступать. Они любое слово на веру принимают. А вот с нами такое не проходит. Так что будь добр обосновать свой отказ более внятными словами и более вескими причинами. Заявление о лечении моего сына каким-то «шнурком» меня не впечатлило. Конкретно: кто лечит, как и когда вылечит?

Услышав такие требования, старый целитель вдруг рассердился:

– Утомил ты меня, Федька, своими расспросами! Еще и обвинять меня вздумал в излишней демагогии! Сам-то давно это слово выучил? Указывать он мне будет, да к детям посылать! А сам ты кто против меня?! – Заметив, что гость покаянно опустил голову и не знает, куда спрятать от накатившего стеснения руки, несколько сбавил обороты: – По твоему сыну только одно скажу: его и без меня вылечат. Кто – понятия не имею, не того я ранга, и зрения такого у меня для рассмотрения нет. А вот *как* лечат – постараюсь посматривать, самому интересно. Пусть раз в день ко мне на полчасика заходит для осмотра. Если что-то пойму, то и вам растолкую... может быть...

Поняв, что аудиенция у местного светила закончена, ро-

дители первыми поднялись и поспешили к выходу, как-то скомканно прощаясь и жестами призывая сына не отставать. Но того уже возле самой двери догнал Игнат и, поймав за рукав, остановил:

– Ванюша, а ты в Аргунны один прибыл?

– Мм? В смысле? А! Родители привезли...

– А пока они из сада не вернулись, ты один в доме был?

– Конечно!

– Да? А почему тогда от тебя таким женским духом тянет? – вдруг ошарашил дед вопросом. Еще и пояснения дал: – Словно ты всю ночь с женщиной провел и только сейчас с кровати встал?

«Подсмотреть он не мог, подслушать – тоже! – заметались мысли в голове у Ивана, пока лицом он пытался изобразить непонимание. – Неужели кто-то из соседей во дворе подслушал постанывания Ольги и деду успел настучать? Ну да, иначе откуда он мог узнать? Не по запаху же, в самом деле!»

Но полностью отпираться не стал. Хотя для начала и переспросил удивленно:

– Неужели это так заметно?

– Для меня – да! – строго подтвердил целитель.

– А что, нельзя было?

Теперь ошарашенным показался Игнат. Подвигал бровями, громко хмыкнул:

– Да вроде как можно... – Пожал плечами и перешел на заговорщический шепот: – Но как это у тебя получилось?

Иван воровато оглянулся на стоявших в сенях, у входной двери родителей и тоже заговорил шепотом:

— Ну как-как... Дело молодое, с кем не бывает? Тем более что мне эта проводница очень понравилась. И я ей. Обещала даже тут провести...

Дед шумно выдохнул, голос его окрасился сарказмом:

— Проводница? Которая в поезде осталась? Ты кого, внучек, провести собрался? Ты ведь только за полчаса до прихода ко мне с женщиной миловался! От тебя так и прет ее любовной силой.

— Ну да... мы очень крепко обнимались, — кивнул младший Загралов. — Мне и самому до сих пор ее запах всюду мерещится.

— М-да... Ну-ну! — Дед отпустил рукав Ивана, и в его голосе проскользнул оттенок обиды: — Чужие секреты я всегда берегу, не сомневайся. Так что, если что спрашиваю, не таись. Для твоего же блага стараюсь... Понимаешь? Нельзя тут у нас жен уводить! И я этого не разрешу творить!

— Дед Игнат, а распознать можете, какой женщине эта любовная сила принадлежит?

— Распознаю! И приму к вам обоим самые строгие меры!

В словах целителя прозвучала угроза, но Иван облегченно улыбнулся:

— Это хорошо! Теперь буду уверен, что и она мне ни с кем не изменит. До завтра!

Развернулся и вышел вслед за родителями.

– О чем это вы там шептались? – спросил во дворе отец.

– Мне показалось, что вы ругались... – добавила мать. – Да?

– Ха! Попробуй поругайся с тем, кто вас тут всех строит, – ответил Иван и сразу сменил тему разговора, указывая глазами на площадку у колодца: – Народ митингует?

Там к прежним трем поселянам добавилось еще пятеро: две моложавые женщины, одна пожилая и двое мужчин. Один из них размахивал костылем и что-то негодуяще говорил. Когда подошли ближе, стала понятна причина его негодования. Совсем недавно, когда он ковылял по лесу к дому, на него вышла группа двинписов, которые терроризировали своими разбойными выходками как животных, так и людей. Подвыпившие молодчики направили оружие на пострадавшего от их же собак и угрожали опять спустить своих исходящих слюной шавок.

– Да так вскоре и детям нельзя будет в лес выйти! – возмутился мужчина. – Собаки эти где угодно носятся! А их хозяева окончательно человеческий облик потеряли! Еще несколько таких выходок, и придется тварей отстреливать!

Остальные двое мужчин выглядели не менее решительно. И не желали прислушиваться к просьбам женщин остыть, не хвататься за оружие. Начался спор. Родители Ивана встали на сторону женщин. Отец заявил, что такое противостояние ни к чему хорошему не приведет. Пострадают все, и женщины, и малые дети. И на Аргуннах можно будет поставить мо-

гильный крест.

На шум подтянулась еще одна женщина, вышло трое детей лет десяти-двенадцати. Появился и дед Игнат.

И только Иван продолжал стоять в стороне.

«Что же такое в мире делается? — думал он. — Уж на что глухая тайга, а и тут всякая мерзость несправедливость и подлости творит! И ведь тут даже вмешательство фантома не спасет. Пострелять собак? Сразу на поселковых подумают... Пострелять самих недоносков? Так еще хуже будет для тех же поселковых... Поговорить с этими двинписами, попытаться образумить? Дохлый номер... А что делать? Только одно!»

Иван поспешил в дом, оставив родителей у колодца. Там встал в своей комнате у большого окна, поглядывая за двором, прикинул наличие силы и вызвал фантом Фрола. Материализовавшаяся разумная сущность давно убитого бандитами Пасечника тут же спросила:

— Что-то случилось, Ванюша?

Обладатель попытался общаться сразу двумя путями: мысленно и одновременно негромко говоря. Раньше он уже так пробовал, и получалось неплохо.

— Фрол, мы с Ольгой попробовали и теперь уверены: обжорство помогает фантому «зависать» в реале чуть ли не в три раза дольше.

А мысленно описывал, что творится на Лесной Плещи и какие там собрались моральные уроды. При этом пытал-

ся показать всю опасность прямого вооруженного вмешательства. И в первую очередь опасность для самих жителей поселка. Фрол, ненавидевший несправедливость на генном уровне, понял все и сразу:

«Ты не волнуйся! Я на месте вначале осмотрюсь и все хорошенько продумаю. А насчет обжорства... Я готов поэкспериментировать. Хотя честно тебе скажу: сама мысль о еде вызывает в моей сущности рвотные позывы и смотреть на еду не хочется...»

«Мамочка! А я Ольгу еще и коньяк заставлял пить! – запоздало ужаснулся Загралов. – Как же она выдержала?..»

Вспоминания о сексе он попытался припрятать, но все равно Пасечник что-то уловил.

«Значит, любит, раз ела как не в себя, – сказал он как-то сочувственно. – Запасы-то у тебя большие? Потому как я – не она. Если уж приложусь к твоим деликатесам...»

Не прекращая мысленного общения, Иван направился на кухню, где половина купленных продуктов так и громоздилась на виду. Материализовав Фрола рядом с собой в некоем подобии длинной трикотажной майки почти до колен, обладатель указал на стол:

– Налегай! Только говори, какую банку открыть и какой пакет разорвать.

Разумный фантом, прекрасно понимая, насколько трудно поддерживать его физическую копию в материальном мире, тут же набросился и на икру, и на мясо, и на яйца, и на ко-

нъяк. Только и указывал порой пальцем на некоторые банки. За десять минут он съел раза в три больше, чем впихнула в себя здесь же не так давно Ольга.

– Сейчас меня стошнит, – признался Фрол с полным ртом. – Перекидывай меня к цели!..

И тотчас Иван отправил свое разумное орудие наказания в район нахождения злобных двинписисов с их боевыми собаками. А сам словно сомнамбула отправился к кровати и улегся на нее. Собственные силы следовало экономить.

Глава 5

Наказание

Поддерживать существующего *где-то там* фантома дело затратное, как было известно из текста в сигвигаторе. Поэтому как обладатель, так и созданная им матрица, пребывающая сейчас в виде простого уплотнения воздуха, старались не тратить даже минимальные усилия на переговоры. Иван лишь давал направление деятельности и мысленно настоятельно просил во всем разобраться. Он был уверен, что Фрол находится *где надо* и изучает обитателей Лесной Плещи.

Минуть десять прошло, прежде чем в сознании пронеслась просьба-вздых:

«Ванюша, забирай меня!»

Загралов растворил созданный вдалеке *дух* и прислушался к собственным силам. Порадовался, что их еще осталось предостаточно, и в то же время понял, что место в еще недавно набитом желудке опять освободилось. Поэтому устремился на кухню и набросился на поглощение запасов, стоя у стола и поглядывая в окно на двор. Там, кажется, собрались все жители Аргунн, и митинг был в разгаре. А значит, в ближайшие минуты никто не помешает.

Стул скрипнул под тяжестью возникшего Фрола.

– Как состояние? – спросил Иван.

– Тошнота прошла почти сразу после того, как ты меня отправил *туда*, – фантом тут же начал деловито нарезать и поглощать ветчину. – И сейчас чувствую, что могу съесть опять столько же. Ну, а по поводу этих тварей... – он с рыванием прожевал заброшенные в рот ломти, – так их следует расстрелять немедленно. Да что там расстрелять, каждого из них подобает показательно казнить особо изуверским способом.

– Что, прямо вот так и каждого? – Иван побледнел и перестал есть.

– Точно тебе говорю! Поверь на слово. Да ты и сам, послушав этих уродов, задушил бы их голыми руками!

– Нет! Нельзя! Ты же понимаешь, на кого сразу падет подозрение? – обладатель озабоченным взглядом прошелся по митингующим посельчанам. – Даже собак злобных, которыми они людей травят, пострелять нельзя.

– Да я понимаю... – кивнул Фрол.

Он с какой-то нездоровой активностью начал наворачивать ложкой красную икру. При этом даже не пытался жевать, просто глотал. Кривился от отвращения, но глотал. И кощунственно запивал водкой, прихлебывая прямо из бутылки, словно минералку. Еще и бормотал скороговоркой:

– Ты в моих действиях не сомневайся... не даром ведь ты мне сознание вернул, а не кому-нибудь другому... А стрелять я их не стану... иная задумка есть... Тебе только и надо вместо амуниции мне пару тряпок дать. Ну и выждать мне

придется... чтобы момент должный выбрать... Постараюсь их между собой перессорить...

— О! Самое верное решение! — почти обрадовался Загравлов. Все-таки ему претили убийства, пусть даже ублюдков, подлежащих немедленной смерти. И так уже спонтанно, сам не желая того, побывал в роли наказующего палача и выносящего приговор судьи, лишив жизни более десятка человек. В том числе свою бывшую жену. — А сколько тебе понадобится времени?

Продолжая заниматься обжорством, Фрол подумал и с сомнением ответил:

— Трудно сказать... Хочется, чтобы там и комар носа не подточил. Но думаю, что вначале ты должен меня там создать в самом экономном режиме. Опять как невидимого *духа*. А как только подходящий момент наступит, я тебя попрошу о материализации, и чтобы у меня в руках были несколько тряпок. Одежда мне не понадобится. Вроде как не сложно?

— Да уж куда проще, — согласился Иван. — Ну что, прямо сейчас попробуем?

Здоровенный мужчина пошевелил плечами:

— А сколько прошло с того момента, как ты меня убрал оттуда?

— Минут десять, наверное.

— Тогда еще минут пять у нас есть...

Они продолжали поглощать еду, а потом Фрол обеспоко-

енно ткнул пальцем в заставленный уже пустой тарой стол:

– Тебя тут за такое обжорство на костре не сожгут?

Он намекал на то, что Ивана могут счесть больным и опасным колдуном. В его словах был резон, поэтому обладатель взял большой пакет для мусора и стал смахивать в него обрывки упаковки, пустые банки и опустошенные бутылки.

– В самом деле, могут начаться ненужные расспросы... В овраг брошу... – пробормотал он.

– Вместо этой объемной пищи ты бы подумал над каким-нибудь пищевым концентратом, – сказал Фрол. – Чтобы в нем калорий было огромное количество. Иначе скоро «засветишься» на таких покупках.

– Самому недавно такая идея в голову пришла. Только вряд ли мы здесь в лесу отыщем нужную для создания концентрата лабораторию. Ну что, готов?

– Да! Сейчас мне плохо станет... – фантом отвернулся от стола, чтобы не видеть пищу. – Ты меня еще минуты две не создавай. Мне кажется, так лучше энергия во мне усвоится. А потом – как договорились...

Он растворился в воздухе, а Загралов поспешил в свою комнату. Пакет с отходами засунул под кровать и прикрыл свисающим одеялом. Улегся, расслабился и приступил к созданию фантома, отправляя его сразу на Лесную Плешь. Прислушался к шелесту у себя в голове чужого сознания: «Отлично! Я уже здесь! Наблюдаю!» – и жутко пожалел, что ему еще далеко до тех умений *обладателя*, когда тот мо-

жет воссоздавать свое второе «я» рядом с фантомами. Хорошо бы самому оценить опасность двинписисов, самому выбрать меры пресечения их неблагоприятной, античеловечной деятельности.

«Хотя чего я так переживаю? Если уж Фрол имеет собственное сознание, то лучше меня разберется. И лучше меня придумает, как тех подонков на место поставить. Наверняка у него чувство справедливости лучше развито, да и прав он, как судья, имеет несравненно больше... Опять-таки: можно ли обладателю быть судьей, когда речь идет о торжестве справедливости? Вдруг на сигвигаторе некий лимит на убитых установлен? Перебрал – самого обладателя развоплотят? Хотя, судя по действиям и кровожадности Безголового, никакого лимита не существует. И кровавые события на крыше высотного дома в Москве – явно дело рук прежнего владельца сигвигатора...»

Новости о перестрелке, взрывах и падающих вниз трупах он слышал, просматривал на «ютубе» и прекрасно все понял. Не пришлось даже на место событий посылать Фрола для осмотра. Кое-кто заснял падающие тела, но полиция ни одного трупа не обнаружила. А значит, на крыше сражались между собой фантомы.

А это наводило на определенные мысли. Каким бы кровавым маньяком и садистом ни был Безголовый, создавать экипированные сущности и заставлять их убивать друг друга – полный нонсенс. Ему попросту нельзя растрачивать свои

силы, те и так с каждым днем идут на убыль после утери им иномирского устройства. На демонстрацию возможностей Безголового события на крыше тоже не тянули.

Тогда кто сражался и для чего? Ответ напрашивался вполне логичный: нечто подобное могли совершить только *обладатели*. Причем *обладатели*, что-то явно не поделившие. И очень жестоко не поделившие. Наверное, раньше подобного не случалось, а сейчас вот этот бой стал достоянием гласности. И простые люди, и средства массовой информации, и службы безопасности столицы признавали однозначно и в один голос: разборку устроили инопланетяне!

А значит, существуют иные сигвигаторы?

И только ли в России? И не ведется ли за них война постоянно?

Размышления Ивана были прерваны фантомом:

«Давай! Воплощай меня! И тряпки не забудь!»

До Ивана донеслось напряженное сопение, а затем и какие-то звуки, похожие на звуки борьбы.

«Может, оружие нужно?...» – обеспокоенно спросил Иван.

В ответ в голове раздался крик:

«Забирай меня!»

Иван развоплотил Фрола *где-то там* и прислушался к себе. Сил оставалось мало, но уж очень хотелось узнать, как наказал двинписисов Пасечник. Для этого можно было материализовать рядом полную матрицу его естества. Но вначале не помешало бы узнать, как там митингующие. Не хватало

только, чтобы мать с отцом вошли и увидели постороннего в доме.

Иван встал, подошел к окну во двор, и в этот момент изба вздрогнула. Над селением прокатился грохот, закачались верхушки деревьев. Люди во дворе повернулись в ту сторону, откуда донесся гром, и замерли, словно превратились в статуи.

Но уже в следующий момент зашевелились, загомонили все враз и начали оживленно жестикулировать. Довольно быстро пришли к единому мнению, и половина мужчин бросилась в свои дома. Заскочил и отец, схватил с кухонной полки небольшой рюкзак с красным крестом, из крынки с надписью «соль» вытащил пистолет и, направляясь к двери, ведущей за стены поселка, сообщил сыну:

– В стороне Лесной Плеши что-то неслабо взорвалось! Может, помощь нужна... – И, уже открыв дверь, спросил: – Ты со мной?

– А почему бы и нет? Если сил хватит бежать, как все, попробую... – Иван спешно натянул на себя свитер и надел вязаную шапочку.

Сильно надрываться не пришлось: перед ним бежал пожилой, лет под шестьдесят, тучный поселянин, и оставалось только размеренно двигаться за ним следом. Остальные шесть мужчин, в том числе и Загралов-старший, оказались на диво прыткими и чуть ли не сразу скрылись за деревьями. Когда отставшая пара «пожилой – Кошей» добралась до ме-

ста происшествия, посельчане уже полным ходом оказывали помощь раненым и пытались достать тела из руин, покрытых копотью и вялыми язычками огня.

В центре Лесной Плеши совсем недавно стоял огромный домина с еще бóльшим пристроенным к нему сараем. В домине пировали и ночевали охотники, а в сарае отдыхали их боевые собаки. И именно на эти строения и упал вертолет. Хорошо упал, вдребезги разнося все и самое себя. Как выяснилось позже, в доме еще и взрывчатки хватало в виде аналогов толовых шашек. Одни из них сдетонировали при ударе, другие во время пожара. Так что от находившихся в доме остались только обожженные трупы. Погибли и те, кто был в вертолете. Огонь и взрывы уничтожили и все четырнадцать «собачек».

Выжили только пятеро охотников, которые в тот момент находились чуть дальше места катастрофы, да и то трое из них были сильно ранены и обожжены.

В двух домиках барачного типа метрах в ста от центрального дома жили строители. Там же находился солидный котлован и виднелись фундаменты трех зданий. Между новостройками и главным доминой располагались стеллажи стройматериалов. Крытые рубероидом навесы над ними с подсыхающими под ними досками горели настолько интенсивно, что жар мешал спасательным действиям среди руин основного здания. Благо еще что лес от места событий отстоял довольно далеко, и пожар тайге не грозил.

Рабочих было человек двадцать, но пытались помочь в спасении своих работодателей только пятеро из них. Остальные ошарашенно толпились в сторонке и во все глаза смотрели на пламя и на коптящие руины. Именно к ним и поспешил Иван.

Он уже сообразил, что тут произошло и кто главный виновник, но хотелось и свидетелей расспросить.

– Как все случилось-то?

Рабочие хмуро на него покосились и промолчали. А самый старший среди них, седой бурят, скорее всего бригадир или мастер, вместо ответа спросил сам:

– А ты откуда?

– Из Аргунн.

– Что-то я тебя там не видел...

– Так я только сегодня к родителям приехал. Федор и Татьяна Заграловы. Вон мой отец носится...

– А-а! – успокоился седой. Расслабились и остальные рабочие. – Ты в курсе, какие тут людишки собирались?

– Да уж! Наслышан... А из ваших никто не пострадал?

– Да нет, повезло... Не подпускали нас к хозяйским хоромам, не про нашу честь.

– А как все было-то?

– Да вот так, кверху каком, – поморщился бурят, отчего его глаза превратились в совсем уж узкие щелочки. – Они тут на этом вертолете чуть ли не все летать умели... хм, и всегда все пьяные... Вот, видимо, кто-то с тягами и не совладал.

Машина неожиданно завалилась на винты, да так и рухнула с высоты метров ста. Ну и мотор во время падения заглох. М-да... Вот несчастье-то! Вот горе-то! – По его интонации было понятно, что он нисколько не горюет. – Это ж и сам главный областной полицай сгорел, и сынок губернаторский, редкий... по характеру мальчик. А как они собачек любили, как любили!..

К группе приблизился Федор Павлович и еще один мужчина из поселковых. Поздоровались с рабочими, и Заграв-старший со вздохом сказал:

– Спасать больше некого... Ваши говорили, что вы сразу по рации сообщили куда надо?

– Ну, естественно! – ответил бурят. – И органы предупредили, и попросили, чтобы за нами машины выслали... Нам здесь оставаться среди трупов не хочется, а эти, – он кивнул в сторону трупов, – не разрешали нам на своем транспорте сюда добираться. – Он помолчал и добавил: – Вот стройка и закончилась. Вряд ли кто больше, обладая здравым умом, захочет на этом гиблом месте копаться.

– В том-то и дело, что здравый ум нужен, – сказал Федор Павлович. – Ладно, мы уходим. Чем могли – помогли, а с полицией дело иметь не хочется.

Уже покидая Лесную Плешь, Иван огляделся, присматриваясь к негустой траве и редким кустикам по колено, и спросил у отца:

– И что тут гиблого-то? Место вроде для жилья пригод-

ное.

– Да есть кое-какие народные страшилки, – сказал Федор Павлович. – По ним получается, что здесь долго даже находиться нельзя. Дескать, кто бы тут и как ни селился, в любом случае умирал от плохих болезней в течение нескольких лет. Мы ведь тоже изначально Аргунны здесь планировали возвести, уж больно с виду пространство заманчивое. Хорошо, что прислушались к старикам и легендам. Потом, сколько ни пытались тут хоть одно дерево посадить, ни одно не выжило. И пробы грунта на анализы отдавали, и ученых сюда с приборами подманивали, но так причину неблагоприятности среды и не отыскиали. Кстати, наш Игнат местные легенды лучше всех знает, вот ты у него и поспрашивай. И он... – Отец замер на полушаге, прислушиваясь к приближавшемуся стрекоту вертолетов. – О! Вот и похоронная команда прибыла... – Он двинулся дальше, бормоча себе под нос: – Хорошо, что пятеро этих недоносков выжили. Хоть видели, кто виноват, и нас сюда никоим образом не припишут. Да и рабочие тоже катастрофу видели. Как и странные «танцы» вертолета в воздухе. Все говорят, что подвыпившие там были... Хотя следствие, естественно, найдет какую-нибудь неисправность в моторе... Правда, там все страшно раскурочено взрывами и выгорело словно от напалма. А пятеро оставшихся в живых охотников не просто в шоке, они явно чего-то сильно боятся... Хотя понять их можно: губернатор за своего сопляка им сам головы снесет...

«Напалм? – подумал Иван. – А где его мог взять Фрол? Скорее всего, это топливо так выгорало. Может, и еще что в доме было... Надо будет прилечь да все у Пасечника расспросить в щадящем режиме... Черт! Опять надо будет пить коньяк и... Еще немного, и мне вообще пища опротивеет. Махтитун дроботун!.. И едритун – тоже! А из чего же мне концентрат калорий соорудить?»

Глава 6

Общение

Так группой из восьми человек мужчины и вошли во двор Аргунн. Бросившихся навстречу родных и близких Федор Павлович остановил успокаивающим жестом:

– Ничего опасного для нас не произошло. Угрозы пожара тоже нет, хотя стройматериалы до сих пор догорают. При катастрофе на них, видимо, попал керосин... Ну и жертвы есть: пьяные охотники на вертолете упали прямо на главное строение Плеши. Около двадцати человек погибло. Пали в огне да взрывах и все собачки, которые над лесной живностью зверствовали да наших детей пугали.

Женщины, среди которых находилась и Татьяна Яковлевна, засыпали вернувшихся вопросами, а Иван поспешил в родительский дом. Выбрал из обилия продуктов то, что еще не приелось, и стал пичкать себя калориями. Заодно постарался определить запас сил для беседы с фантомом. Получалось, что и материализовать его рядом с собой сможет без труда минут на двадцать. Но даром тратить накопленную энергию не стал, лучше уж Ольгу поддержать в объятиях перед сном. Да и вообще, вдруг понадобится срочно создать фантом? В расшифрованной инструкции *обладателю* настоятельно рекомендовалось держать в резерве как минимум

половину своих возможностей.

Насытившись и по пути посмотрев в окно на столпившихся посельчан, отправился на кровать. Голоса со двора в избу не проникали, что доказывало надежную звукоизоляцию помещений. А это осознание заставило Ивана улыбнуться. вряд ли его шалости с Ольгой кто-нибудь услышит. Расслабился, создал фантом Пасечника *где-то там*, вполне возможно, что и у себя в сознании, и приступил к беседе:

«Фрол, а не слишком ли ты перестарался?»

«В самый раз! – яростно отозвался тот, словно они уже давно вели бурную беседу. – Этих тварей следовало вообще казнить! У них там в подвале сауна была, а рядом, за стенкой, – пыточная! А в ней окровавленное тело! Даже не опознать, мужское или женское! Окровавленный кусок мяса без кожи!...»

Загралов содрогнулся. Подобное страшно было себе представить! Одно дело – пьяные выходки недоносков да травля собаками животных! Правда, и посельчан эти обнаглевшие от безнаказанности и власти выродки собаками травили... И совсем другое – похищение человека, пытки и его уничтожение! За такое преступление и в самом деле просто убить или сжечь – слишком гуманное, несоразмерно мягкое наказание. Особенно если представить, что на месте Фрола сделали бы с преступниками ближайшие родственники замученной жертвы.

Иван вспомнил собственную ярость после убийства Ба-

зальта, и в особенности после гибели Ольги, и сомнения в правильности действий Фрола пропали.

«Ладно... туда этим тварям и дорога! И теперь понятно, почему те пятеро оставшихся в живых охотников так боятся...»

«Верно! У них тоже руки по локоть в крови. Надо будет и за ними проследить. А еще лучше выяснить, кого там в подвале насмерть замордовали, да его друзьям и родственникам наводку скинуть. Пусть и другие мстители свою руку к уничтожению падали приложат. Так что, Ванюша, копи силы и отправляй меня обратно на эту Плешь. Надо бы мне еще раз там хорошенько все осмотреть...»

Понимая, что сегодня он уже вряд ли Ольгу обнимет, Иван загрустил. Хотя даже мысли не возникло возразить Фролу: подобные дела всегда следует доводить до полного завершения. Иначе последствия могут быть самыми катастрофичными для родных и близких людей.

В свое время они наплевательски отнеслись к драке в сквере, подумали, что гопники успокоились и больше к ним не сунутся. А в результате подобного пренебрежения погиб Базальт. Да и Елена на волосок от смерти оказалась. Чудом выжила после ранения.

Воспоминания о Елене неожиданно повернули поток размышлений в иную сторону. Шесть ночей, проведенных вместе, настолько сблизили их, что, несмотря на всю любовь Ивана к Ольге, Елена тоже представляла во всей красе, стоило

только прикрыть глаза и вызвать ее образ.

Эти неуместные размышления были прерваны Фролом:

«Давай, Ванюша, отправляй меня».

«Подожди, – остановил его Иван. – Как ты катастрофу-то устроил? Забил ветошью топливопровод?»

«Обижаешь, – ответил Пасечник. – Я ведь тебе рассказывал, где служил и чем занимался. Да и твой дружок Кракен на меня дело собрал и тебе дал на изучение... Так что ветошь – она совсем для другого предназначалась. А с этой плесенью я совсем иначе расправился. Сразу аннулировал связь, повредив рацию. Тут же отключил «черный ящик», а потом материализовался в кабине и вырубил одним ударом пилота. Перехватил управление, перевернул вертолет и с ускорением вонзил его в дом с остальными ублюдками и с их милыми собачками».

«Хм! Лихо! – признал Иван профессионализм своего фантома. – Но это когда ты там телом, то можешь действовать. А что происходит, когда ты просто подсматриваешь и подслушиваешь?»

«Понятия не имею, мне со стороны не видать. Нечто вроде упругого комка воздуха. Причем, что мне очень и очень не нравится, этот комок люди не только чувствуют, но и как-то замечают периферийным зрением. Уж слишком часто они испуганно глазами водят, причем все больше – в мою сторону. Правда, если не двигаюсь, меня не видно...»

Иван решил сразу и еще одну тему, для него весьма важ-

ную, обсудить с Фролом:

«В пояснениях и таблице указано четко: вначале один фантом и только рядом. Ты же играючи действуешь в нескольких километрах от меня, да вдобавок я могу создать и второй фантом. Даже учитывая все возможные отклонения, бонусы, связанные с какими-то *потоками венгази* и наши античеловеческие эксперименты с пищей, такого просто не может быть!..»

«Но ты ведь еще не до конца расшифровал текст сигвигатора. И вторая сторона тебе откроется только при обладании вторым десятком фантомов...»

«Про вторую вообще речь не идет. А вот первый текст все больше и больше вступает в диссонанс с имеющимися реалиями. Как бы это нам не вылезло боком...»

«Ну, не знаю. У меня другие задачи. Отправляя мою сущность *туда*! И не забывай прислушиваться к моим словам. Мало ли что...»

«Ладно... Только ты учитывай, что мои родители могут меня отвлечь...»

«Передавай им привет от меня!»

«Ага, как же! Чтобы они меня в дурку упекли?»

Ответа на это не последовало, фантом ушел в работу.

«Интересно, если бы я и в самом деле передал привет? – подумал Иван. – Как бы родители среагировали? Фрола они знали и наверняка помнят. Таковую колоритную личность нелегко забыть. Но суть не в этом... Как они отнесутся к си-

гвигатору и к моему статусу обладателя? Хотя тут же возникает другой вопрос: стоит ли им об этом говорить? Да, из Москвы я уехал, но опасность нападения на меня Безголового осталась. Как бы он и им не навредил... А если они ничего не будут знать... Стоп! Незнание их от неприятностей не спасет. О чем тогда речь? Конечно же – о доверии! Но тут вроде иной трактовки быть и не может: людей честнее моих родителей отыскать трудно. Скорее всего они и от цивилизации отделились по причине морального несоответствия с ней. Мздоимство, страсть наживы, накопление материальных ценностей – это не для них. Но значит ли это, что я могу (или обязан?) поделиться с ними своими тайнами? Трудно сказать... Вон, оказывается, у отца и пистолет появился... А ведь он пацифистом раньше был до мозга костей. Скорей мать могла бы любого разбойника чем попало под руку огреть, а отец начал бы вещать о недопущении зла и о стремлении каждого разумного существа к высшей справедливости. А сейчас, глянь только, с пистолетом носится...»

Тут Иван услышал, как в избу вошли родители, а вскоре в двери комнаты появился отец.

– Отдыхаешь или работаешь? – спросил он, осматривая графики и таблицы на стенах.

– Можно сказать, что работаю. Пытаюсь обмозговать одну идею со всех сторон.

– Могу чем-то помочь?

Вопрос заставил Ивана опять задуматься. Сразу откры-

вать главную тайну вроде не следовало. Но с другой стороны, он ведь и от Ольги все свои приключения с сигвигатором скрывал, и что это дало? Ничего, кроме боли и острого сожаления, что не успел, не подумал, не предусмотрел...

Так что, скорее всего, родителям придется открыться. Пусть и позже, но придется. А пока, не забывая следить периферией сознания за возможными сигналами от Фрола, можно было навести некие мосты к будущему признанию. Тем более что Загралов-старший был физиологом и, по его утверждениям, мог добиться многого в науке.

– Есть у меня несколько проблем, – сказал Иван. – Например, мне надо создать некое лечебное или реабилитационное средство, вмещающее в себя массу калорий. Или не создать, а отыскать в природе...

– Рыбий жир, – Федор Павлович присел в изножье кровати и оперся спиной на высокую боковину. – Или мед.

– Фи! Сам же утверждаешь, что это «мертвая» пища. И рыбий жир, судя по твоим же словам, ты не с ностальгией вспоминаешь. К тому же надо нечто поубойней, позабористей. Раз, эдак... в тысячу! А?

– О-о-о-о! Я даже не знаю, существует ли такое. Впрочем, создать-то, наверное, можно. Но если такой концентрат попадет в желудок, он может убить. Если вовремя не вырвать или не сделать промывание желудка.

Так и продолжая лежать, Иван озадаченно помотал головой:

– Однако! Неужели лишние калории настолько опасны?

– Ха! Эта бомба похлеще голода. Там человек худеет и умирает медленно, а тут раз, и ... «финита ля комедия» за пару часов.

– А если концентрацию уменьшить? Скажем, некий порошок разбавлять водой? Да и самого порошка сыпать меньше?

И пожалуй, впервые Федор Павлович не смог скрыть озабоченность. Он подвинулся к сыну и уставился Ивану в глаза:

– Что с тобой не так? Мы же видим, как ты исхудал, от ветра шатаешься. И эти твои калорийные продукты, которые ты набрал якобы для гостей... Неужели у тебя анорексия? А может, кахексия? Или что-то в том же роде?

Иван постарался говорить самым убедительным и спокойным тоном, тем более что кахексия, проявляющаяся нарушением метаболизма, еще и явственно указывала на шизофрению. Только этого не хватало для полного счастья. Поэтому следовало уже начинать приоткрывать свои тайны.

– Если я буду есть нормально, то за несколько дней приду в норму. Вообще-то мне не нужны никакие излишки калорий. Просто я участвую в одном очень важном эксперименте. Пока все секреты открывать не стану, могу только намекнуть, что это связано, в том числе и с передачей мыслей на расстояние. И вот именно во время такого общения происходит порой катастрофический забор моих жизненных сил и энергий.

– Порой? – выхватил нужное слово отец. – То есть ты никак не контролируешь силу, уходящую на эксперимент?

– Верно. И вот как раз для таких ситуаций мне и нужен некий концентрат калорий. Хорошо бы было попробовать нечто подобное с малых доз и постепенно их увеличивать. К сожалению, я не химик и не физиолог, так что даже не знаю, как подойти к решению этой проблемы.

Федор Павлович немного отстранился, разглядывая исхудавшее лицо своего отпрыска и его ввалившиеся глаза, и пробормотал:

– Я тоже не знаю *как*, зато знаю того, кто это знает...

Глава 7

Помощь

И тут в сознание Ивана ворвалась просьба Фрола:

«Мне надо на пару мгновений материализоваться. Но только на пару! Иначе умирать придется...»

«Понял. Говори, когда и как?»

«На счет «три!» и продолжительностью всего «раз, два!». Готов?»

Получив подтверждение от обладателя, Пасечник досчитал до трех, куда-то там нырнул, материализовавшись, и тут же зарычал от неприятных ощущений:

«Пропади оно все пропадом! Чуть живьем не изжарился! Вроде как бессмертный, а все равно умирать не хочется...»

«Что там у тебя?»

«Наблюдаю дальше. Экономим. Потом расскажу...»

Иван открыл глаза и улыбнулся замершему отцу:

– Нет, сейчас все прошло в щадящем режиме. Так что к столу спешить мне не стоит.

– А зря. Мать в кои веки решила приготовить что-то горяченькое специально для тебя. Неужели откажешься?

– Конечно нет! Помню, в детстве мне очень нравились ее плов и голубцы. Фирменные блюда! Только я чуть позже приду... когда освобожусь... Так что ты говорил о ком-то,

кто много знает? Кто он, где?

– Совсем рядом, и ты его уже видел. Мало того, он не один может помочь, еще один есть. Первый – это тот грузный мужик, который бегают так же медленно, как и ты. Михаил Станиславович Романов. Он у нас занимается научной деятельностью, химик-микробиолог. И известный физиолог. Сам он не сыромоноед, но уже давненько изучает нас, как подопытных кроликов. Титанический труд, я тебе скажу, зато и результаты у него скопились грандиозные. Благодаря проводимым анализам он знает о наших телах больше, чем мы все, вместе взятые. Ну разве что дед Игнат, как целитель, нас еще насквозь видит.

– А у Станиславовича и лаборатория здесь есть?

– А то! У него почитай самый большой домина, пять комнат жилых, а шестая – лаборатория. Это семья в наши ряды его вовлекла, точнее, к нам в соседи заманила. Так вот, если ему нужны ингредиенты купить, то он любой концентрат создать может. Мне так кажется...

– Понятно, – воодушевленный Иван отщелкал ритм пальцами, словно кастаньетами. – Ну а второй кто?

– Дед Игнат, кто же еще. Правда, он в своих действиях больше на мистику опирается да прочие чудеса, недоступные современной медицине, но мы люди непривередливые, нам главное результат.

– Чудеса – это звучит интригующе. Но ведь он отказался меня лечить...

– Он же объяснил почему. Но ты же не лечиться будешь, а придешь с конкретной просьбой.

– О создании концентрата? Калорийного? Из трав и вытяжек коры? – не удержался от ерничества Загралов-младший. – Скорее, подобные средства мне худеть помогут, а не жирок набрать.

– Ничего, ничего! Вот поужинаем, прихватим с собой Михаила Станиславовича и наведаемся опять к деду Игнату.

Вновь зазвучал в голове шепот Фрола, и продолжавший лежать Иван закрыл глаза и сосредоточился. Поняв, что некий диковинный эксперимент продолжается, Федор Павлович поднялся и тихонько вышел из комнаты, плотно закрыв за собой дверь, чтобы сыну не помешать разговором с супругой.

Ну а обладатель слушал фантома. Тот поинтересовался, как обстоит дело с силами. Потому что сроки давно вышли. Но прислушавшийся к себе Загралов с некоторым удивлением констатировал, что с начала операции по просмотру ушло только процентов двадцать. А ведь он еще и материализовал фантома на несколько мгновений!

Порадовались оба. Затем Фрол настоял на продолжении просмотра и предложил одновременно вести переговоры. А если силы начнут таять слишком быстро, вновь перейти на строжайший режим экономии.

И начал рассказывать, что он там видит, что слышит и что вытворяет. А Иван прислушивался к своему состоянию и не

менее внимательно к рассказу о состоянии дел на Плеши. А событий там хватало.

Первыми на место катастрофы прибыли безопасники и полиция. Причем возглавлял представителей ФСБ генерал. С ним был угрюмый полковник, которого называли Клещ (потом выяснилось, что это не прозвище, а фамилия). Эти двое живо убрали на второй план полицию, заставив ее выставить оцепление да тушить догорающие остатки строительных заготовок. А сами стали в буквальном смысле этого слова «рыть землю».

Вот тут и появился убитый горем губернатор на своем вертолете и в окружении нескольких наиболее крикливых местных депутатов. Всем скопом они набросились на представителей ФСБ, приказывая тем выматываться отсюда и дать спокойно работать полиции и следственным органам.

К тому времени до сауны и до пыточной комнаты еще не успели добраться. У Пасечника сложилось впечатление: губернатор что-то знает. Потому и выпроваживает ненужных, а скорее всего опасных, свидетелей. Поэтому Фрол и попросил Ивана материализовать его на пару мгновений в подвале. И там специально издал достаточно громкий стон. Спасатели бросились разгребать завалы с утроенной силой и вскоре, несмотря на истерические крики одного из депутатов, добрались до окровавленных останков неизвестного человека. Пол определили быстро: мужчина. А еще безопасникам почти сразу удалось определить личность замученного челове-

ка. Как оказалось, это был один из их коллег, недавно пропавший без вести.

И вот тогда стал действовать Клещ. С несколькими сотрудниками он ураганом налетел на губернатора и четырех его прихвостней. Вначале, правда, крикнул: «Стоять на месте! Вы все арестованы!» Но арестом последовавшие действия назвать было сложно. Напавшие банально избивали представителей власти, ломали им руки и с хрустом выбивали коленные чашечки. Видимо, наболело у силовиков, раз они на такое пошли на глазах у почти сотни свидетелей, в том числе и полицейских. Наверняка им потом припишут превышение полномочий, никакие ссылки на сопротивление при аресте не прокатят.

Но в те минуты они оторвались по полной. Особенно Клещ не стеснялся, накладывая наручники, еще и пальцы арестованным ломал. И Фрол сумел расслышать хриплое бормотание полковника: «Это вам за мою семью! Это вам за Белого! Это вам за его семью!...»

Губернатор и три депутата потеряли сознание, а оставшегося генерал оттащил к своему вертолету и стал там, под прикрытием свисающего брезента, проводить допрос. Пасечник не успел к его началу, потому что не мог оторваться от наблюдения за Клещом. Но и услышанное дало представление о сути допроса. Генерал, раздирая стволом пистолета рот арестованного, пытал, где находится некий Буга, отморозок-уголовник, который был замешан как в похищении

Белого, так и в многочисленных убийствах.

Депутат выплевывал зубы вместе с кровью и божился, что он о Буге ничего не знает. Только, дескать, и подслушал, что видели бандита вчера в ресторане того самого городка, где Загралова встречали с поезда родители. На вопрос генерала, кто же оплачивает все телодвижения Буги и прикрывает его грехи, арестованный без обиняков назвал имя того самого генерала, который тоже погиб в катастрофе. То ли и в самом деле так было, то ли отныне на погибших будут валить и собственные прегрешения все, кто собирается выкрутиться. А депутат очень надеялся на свою безнаказанность, потому что несколько раз сорвался на угрозы и обещания типа «Ты у меня еще попрыгаешь!».

Вот такие страшные дела творились в глухой тайге.

Но если Фрол кипел от возбуждения и жаждал до конца уничтожить всех бандитов в верхах громадной области, то Иван думал иначе:

«Фрол, пора нам уходить в сторону. Думаю, что руководство ФСБ само до конца всех преступников разоблачит. А у нас своих забот хватает».

«Нельзя нам, Ванюша, уходить, – возразил фантом. – Меня убили не потому, что я плохо защищался и был слаб, а потому, что сам не шел в атаку. Сам не нанес по бандитам упреждающий удар. А ведь наверняка у меня были шансы... Если мы почистим властные структуры от пробравшихся туда ублюдков, нам тысячи людей спасибо скажут. Остальных

уже и сами поприжмут. А другие гады надолго запомнят, как беспредел творить, и никогда не пойдут на подобное зло!...»

«Но я ведь не всесильный! И мы при всем желании не сможем везде и всем помочь!»

«Ничего, ничего! Ты посмотри, как мы уже с тобой сработались! И как ты здорово с пищей придумал. Я теперь готов икру в себя хоть насосом закачивать, лишь бы больше узнать да вовремя нужное дело сделать!»

«А если мы что-то сделаем не так? Вдруг с тобой нечто страшное случится, и ты развоплотишься навсегда? А следом за тобой и Ольга исчезнет?»

«Ха-ха! Так бы сразу и начинал со своих главных страхов, – вроде как развеселился Пасечник, но ненадолго. – За меня не переживай, ради правого дела я погибнуть не боюсь. Ну а уж имея такие возможности, я просто обязан бороться с теми, кто меня убил и на других свои кровавые ручки поднимает. А вот с Ольгой мне надо поговорить. Когда ты нам встречу организуешь?»

«Да я одного тебя еле вытягиваю со своими силенками!»

«А ты пробовал?»

«Второй фантом у меня чисто случайно, на эмоциях получился. О дальности твоей «заброски» – вообще молчу, по инструкции такого быть не может...»

«Вот! Не может! А раз есть? Значит, силы твои особенные, двужильный ты. Поэтому давай! Прямо сейчас свою актрису рядом со мной создавай, я с ней и поговорю, и помо-

жет она мне сразу. Я же не могу разорваться, чтобы действовать сразу в разных местах...»

Так себя вести фантомы наверняка изначально не могли бы по отношению к любому другому обладателю. В инструкции говорилось, что, даже имея собственное сознание, скопированная в реале матрица естества только и должна, что выполнять волю своего создателя. При желании – быстрее, без желания – медленнее. Но – *выполнять*. В любом случае.

Тут же получалось нечто, вряд ли когда-либо заложенное в память сигвигатора. Обладатель невероятно уважал и ценил созданного фантома и доверял ему. И считал его неподвластным ему, обладателю. То есть свободной личностью. Личностью, которая может и имеет право как высказывать свое мнение по любому вопросу, давать советы в любой ситуации, так и настаивать на принятии именно его варианта решения. Погибший семнадцать лет назад дед Фрол был одновременно и другом, и отцом, и мудрым учителем. И если он решил продолжать зачистку области от преступников, значит так тому и быть.

Только вот за Ольгу у Ивана прямо сердце кровью обливалось:

«Рядом с тобой ее матрицу создавать? Там ведь кровь, трупы...»

«Давай, давай! Время уходит, не тяни! Тут столько интересных разговоров ведется! Заодно и силы твои проверим».

«Ладно... сейчас попробую...»

Иван начал с того, что просто попытался «позвать» Ольгу, создавая ее *где-то там*. К огромному его удивлению, она отозвалась сразу, словно только этого и ждала:

«Дорогой! Я тебя не вижу! Где я?»

«Пока не имею понятия, как оно называется. Но так гораздо экономнее общаться».

«Но я хочу к тебе! Мне одного общения мало!» – стала капризничать красавица.

Пришлось уложить в три минуты пересказ событий, которые произошли недавно в тайге. Потом добавить, что Фрол хочет с ней познакомиться, поговорить, нуждается в помощнике и сейчас находится среди окровавленных трупов. Ну и напоследок спросить, согласна ли она «немножко помочь»? Как и следовало ожидать, Ольга отказалась наотрез. И призналась, что ее уже тошнит. И это – не имея еще собственного тела.

Со вздохом облегчения Иван создал другой канал связи с Пасечником и заявил:

«Не женское это дело. Вот моя жена и отказалась...»

«Ванюша! Ты мне зубы не заговаривай, переправь ко мне Ольгу, а я сам с ней тут разберусь. Место я ей выделю не грязное, будет в сторонке работать да телефонные переговоры прослушивать...»

Непонятно как, но Ольга Карловна услышала отголоски разговора, разобрала их и тут же вмешалась:

«Фрол, если без вида крови, то я согласна помочь!»

Но Фрол не услышал и продолжал убеждать обладателя. Загралов попытался отрегулировать свое восприятие и четче разделить свои, так сказать, передающие способности.

«Слышишь его? – спрашивал он у Ольги, одновременно держа связь с Фролом. – А сейчас?» – и каждый раз пытался менять некие коридорчики в сознании.

«О! Вроде поймала его монолог!.. Хм! Опять пропал...»

Вот так, пусть примерно, но удалось наладить систему двойной внутренней связи с фантомами. От такого общения у Ивана кружилась голова, и ему приходилось лежать, крепко сомкнув глаза. Он боялся, что вот-вот свихнется.

Поскольку его любимая выразила желание помочь в силу своих возможностей, он с некоторым недовольством и даже непонятной досадой согласился:

«Ладно... Фрол, сейчас я перекидываю Ольгу к тебе. Постарайся сразу как-то ее прочувствовать и прикрывать. Ни в коем случае нельзя, чтобы она проявилась всей физической сутью. Сам понимаешь, к чему это приведет...»

«Все будет хорошо, не переживай, начальник! Отправляй!»

Вцепившись обеими руками в кровать и будто бы перекидывая женщину *отсюда* с помощью телепортации, Иван перенес разумное облачко сознания *туда*, на Лесную Плешь.

«Все, я уже все вижу! – доложила Ольга. – Ой! Меня кто-то толкает!»

«Все нормально, это я! – тут же успокоил ее Фрол. – Рад

познакомиться и сразу скажу, что ты мне видишься в виде размытой в воздухе синей кляксы...»

«И я тебя вижу! – обрадовалась Ольга. – А остальные люди?»

«Да я к ним чуть ли не в мозги забираюсь – не замечают... Тебе вот сюда... здесь генерал сидит и со всеми своими по телефонам общается. Никуда отсюда, и все старайся запомнить! Ванюша, прекращай общение, нам еще много подслушать надо!» – и вроде как умчался на другой участок расследования.

Однако Загралов и не думал прекращать. Почти сразу же поинтересовался, как она там. Но Ольга сама попросила пока не мешать, ссылаясь на то, что разговоры ведутся очень важные, да еще и записи надо прочитывать, которые громоздятся на столе перед генералом. Кажется, она сразу вникла в суть и старалась изо всех сил оправдать, так сказать, высокое доверие начальства.

«Ха! А кто тут начальство? – с довольной улыбкой подумал Иван. – В теории – обладатель. А у нас получается, что фантомы. Эдак они меня скоро только и будут использовать как источник своего существования и установят график очередности между собой... Вот смешно будет! Кстати, что у меня с силами? – Он прислушался к себе. Вроде как стали расходоваться вдвое быстрее, но где-то так и предполагалось. – А эти кляксы... да еще и синие... Получается, что Кракен сможет различать не только таких, как я, обла-

дателей, но еще и фантомы? Что-то в тексте об этом ни слова не сказано... А вот проверить Кракена следует немедленно. Если он такое вытворять может, то и другие отыщутся. А чем это для меня, Ольги и Фрола чревато? Хм, лучше о печальном не думать. Скорее всего, Безголовый уже послал подобных людей на поиски. А мы тут так открыто вступаем в сражение за справедливость...»

Глава 8

Звонок

Еще минут пятнадцать обладатель так и лежал, размышляя да осторожно прислушиваясь к «эффиру» в своем сознании. А потом как-то резко почувствовал приближающуюся слабость. Глянул на некое озерцо силы и обомлел: ручейки энергии вытягивались из него не двукратно больше, а троекратно. Причем поток в сторону любимой шел именно двойной мощности.

«Милая! Ты как? – И уже обоим фантомам одновременно: – Приплываю! Второй номер тянет вдвойне! Скоро вырублюсь! У вас минута-две, не больше!»

«У меня нормально, много услышала и вычитала, – отчиталась Ольга. – Запомнить бы теперь!..»

«Жаль! – подсадовал Пасечник. – Тут еще копать и копать! – И тут же добавил: – Надо было вначале покормить мадемуазель Фаншель! Эх, забыли!»

Действительно, верное напоминание, но, к сожалению, запоздалое.

Уже перед самым развоплощением Ольга решила напомнить о делах семейных:

«Ванюша! Не забывай, что мне надо маме позвонить! Так что все там продумай и приготовь, пока меня не будет!»

«Не волнуйся, милая...» – напоследок чуть не ляпнул «Целую!».

А оставшись «один» и расслабившись, чуть не рассмеялся. Получалось, что любимая вела себя так, словно и не думала о собственной гибели и продолжала жить полноценной жизнью. Хорошо это или плохо?

«Хорошо!» – с улыбкой подумал Загралов.

Конечно, черви сомнения его грызли постоянно в последние недели, обстановка вокруг оказалась чуть ли не боевая, будущее выглядело неопределенным и непредсказуемым, но существование Ольги в физическом мире, пусть и временное, наполняло душу каким-то странным ощущением счастья, неким пульсирующим, согревающим изнутри светом. Ну и само собой – оптимизмом, верой, что все наладится и будет хорошо.

Даже та ложь, которую следовало в очередной раз продумать для тещи с тестем, казалась уже не настолько неоправданной.

Отец заглянул в комнату и, увидев улыбающегося сына, бодро подмигнул:

– Вижу, твои эксперименты проходят благополучно. Пошли ужинать! Все готово.

За ужином Иван незаметно для себя приговорил всю кастрюлю плова, густо поливая его сметаной и майонезом. Да поглощая вприкуску плоды авокадо, которые славились немалой калорийностью.

– Перекусил малость? – спросил отец. – Теперь и в гости прогуляться можно.

Пообщаться с местным светилом науки физиологии и опять с целителем Иван был не против. Да только почувствовал, что кое-какие силы успели поднакопиться и на пять минут телефонного разговора с Москвой должно хватить. А раз так, то надо действовать по принципу: сделал дело, гуляй к следующему делу смело.

Поэтому он попросил отложить визит на четверть часа:

– Все-таки живот у меня не безразмерный, надо хоть чуток полежать, чтобы там плов устаканился и обратно не вываливался изо рта! Ха-ха!

Шутка не прошла: родители на него смотрели с жалостью и сочувствием.

– Как мне чуть полегчает, сам выйду.

В своей комнате привычно улегся на «рабочее место», создал матрицу Ольги вначале *где-то там* и хихикнул:

«Я тут выгляжу из-за пуза, словно тетка на сносях. Но зато у тебя появилась отличная возможность поговорить. Две минуты».

«Ну хоть еще минутку дай. Ты ведь знаешь, как мама ждет каждого моего слова».

«Ладно... Если выдержу...»

Загралов представил себе часть экипировки фантома, из которой луч связи несется к одному из непроданных еще мобильных телефонов. Тот срабатывает, давая соединение с хо-

рошо известным номером Ольгиной мамы Ларисы Андреевны. И после второго гудка совсем рядом раздался взволнованный женский голос:

– Да! Я слушаю!

– Мамулька, привет! Со мной все нормально, – деловито затараторила Ольга. – Кормят меня отлично, очень боюсь испортить фигуру. И сразу хочу передать предупреждение от моих опекунов: пусть прекратят все попытки вычислить место, откуда идет вызов моего телефона. Причем немедленно прекратить. За это мне в награду дадут несколько лишних минут для разговора. И в следующий раз, который обещают дня через три, разрешат говорить минут десять. Так что пусть папа скажет кому надо...

– Ольга Карловна! – неожиданно раздался на линии голос того самого Саши, который был самым близким помощником всемогущего «друга семьи». – Передайте вашим опекунам, что мы согласны на любые условия. К тому же выкуп давно готов, и мы готовы его доставить немедленно, куда вы скажете.

– Увы! Пока вы не прекратите попыток прослушки наших разговоров, опекуны не намерены рисковать. Будут перестраховываться по максимуму. По большому счету, у нас сложились вполне хорошие, если не сказать дружеские, отношения. И я поклялась, что сама доставлю деньги в любое место, даже после того, как меня отпустят.

– Дочка, на чем ты хоть спишь? – спросила Лариса Ан-

древна. – Во что одета?

– Скромно, без претензий, но меня устраивает, – ответила Ольга. – Как там Ваня?

– Уехал в тайгу, погостить к родителям, как и собирался.

– Не переживайте за меня, я тебе и папе запрещаю расстраиваться или паниковать! Конец связи, я вас всех крепко обнимаю и целую!

Разговор с Москвой завершился, но Иван чувствовал, что у него еще осталось немного сил для того, чтобы пообщаться с любимой:

«Ну и кто тебя за язык тянул городить всякую отсебятину? С чего вдруг – десять минут?! Почему через три дня?! Я и так сил и времени не имею тебя обнять, так еще и на разговоры распылаться!»

«Покричи, покричи! – однозначно захихикала любимая. – Как разумное существо я тоже имею право на некоторую инициативу. Тем более что я женщина, а ты должен потакать женским капризам. Запер меня *неизвестно где*, а сам чем только не занимается! – игривый и беззаботный тон стал ревнивым. – Так что тебя надо контролировать как можно чаще. И на минутку одного оставлять нельзя...»

«Милая, здесь глухая тайга...»

«Видела я твою глухомань. К тому же правильно говорится: кобель ничего не соображает, когда сучка перед ним хвостом махнет».

«Как тебе не стыдно? Ты же интеллигентный человек, а

так выражаешься! И силы даром тратятся... А мне к местному знахарю надо спешить...»

«Ну, ну! Попробуй только там еще какую-нибудь ленку-пенку-зубы-в-стенку в постель заволочь! Тогда уж точно тебя никто не спасет!...»

«Все, милая, до скорого!»

Иван развоплотил Ольгу *где-то там*. Хотя на пару минут сил для разговора еще хватало. Но именно для разговора, а не для ругани.

Покряхтывая, словно старый дед, Иван поднялся с кровати и подсел к ноутбуку. Он прекрасно понимал раздражение и обиду любимой: она *где-то там*, а он тем временем может делать что хочет.

«С Еленой и в самом деле некрасиво получилось... – подумал он и тут же сам себе возразил: – Хотя почему некрасиво? Что там врать? И красиво все было, и приятно... Тьфу ты! Что за мысли дурацкие в голову лезут?! Права малышка: кобель я, и больше брать с меня нечего! Не мозгами думаю, а... Но ведь именно она меня таким и сделала, заставила забыть о скромности и отдаваться сиюминутным желаниям...»

Тут пришел вызов на скайп от семейства Фаншель. Раскрасневшаяся Лариса Андреевна слово в слово пересказала разговор с дочерью.

– Ну вот и чудесно! – воскликнул Иван. – Все будет хорошо, вот увидите.

Лариса Андреевна заметно приободрилась, а Карл Гансо-

вич, показавшийся на экране, даже деловито поинтересовался: ничего ли не надо?

– Пока все проблемы решаю собственными силами! – сказал Иван. – Что еще радует: лес поливать не надо. Сам растет!

На том и расстались, а лишившийся сонливости, но не усталости обладатель поковылял на кухню к родителям. Предстоял второй визит к местному целителю.

Глава 9

Чудеса

На улице уже стояла глухая ночь. Глухая, потому что даже если бы не было туч, вряд ли кроны могучих сосен и лапы гигантских елей позволили рассмотреть звезды или свет луны. А вот некоторые окна светились, так что освещения для перехода через двор хватало вполне. Пользовались сейчас в поселке, как сказали родители, в основном газовыми лампами, хотя и простые свечи имелись. Были и дизель-генераторы, но их включали редко.

Вначале отец и сын зашли к Михаилу Станиславовичу и объяснили ему суть проблемы. Химик-микробиолог въехал с ходу и обнадежил, что такой концентрат с повышенным содержанием калорий он создаст чуть ли не за день. Только предупредил, что компоненты невероятно дороги, и за второй их порцией придется ехать чуть ли не в Иркутск. На что Иван без раздумий выдал специалисту двадцать тысяч рублей и пообещал добавить любую сумму, если будет необходимо.

— Могу и прямо сюда заказ сделать, — заявил он. — Только дайте полный список чего и сколько, я закажу, а мой товарищ, который обещался на днях заскочить, все и доставит.

— Вот так прямо и все? — засомневался ученый.

– Если оно есть в продаже – запросто.

– И кое-какую специальную посуду для химической лаборатории?

– Без проблем.

– Хм! Голубчик, да я для вас сутками буду работать и любые заказы выполню!

Романов начал расписывать свои достижения на ниве создания весьма сложных пищевых соединений, но Загралов-старший остановил его, сказав, что время позднее, а им еще к деду Игнату идти.

– Я с вами! – вскинулся ученый. – Интересно, что этот шаман толковое предложит.

Федор Павлович улыбнулся:

– Ну, если вы друг друга не побьете в споре, то можешь и с нами. – И, уже выходя во двор, пояснил сыну: – Ох, и любят они поцапаться!

Входя в дом деда Игната, тучный Михаил Станиславович сразу же подтвердил слова Загралова-старшего:

– Привет, жрец племени яблочедов! Ты еще не заплесневел среди своих корешков и мухоморов?

Целитель отвечал ворчливым, но вполне дружеским тоном:

– Привет, алхимик! Когда тебя будут сжигать на костре, ты еще сам попросишь вытяжки из мухоморчиков. Присаживайтесь! С чем пожаловали?

Загралов-младший и тут довольно сжато и четко изложил

суть проблемы и свое видение ее разрешения. И, заметив явные сомнения на лице деда, добавил, что любые денежные расходы он покроет и должную оплату произведет заранее.

– Да с этим у нас в поселке проблем нет, друг для друга живем и трудимся, – сказал дед. – Разве что на магазинные покупки тратимся, так на то пенсии есть да прежние накопления. А насчет концентрата надо хорошенько подумать да некоторые пробы провести. Какие у тебя задумки?

Этот вопрос адресовался Романову, и ученый бегло перечислил компоненты, способы их приготовления и дозы. Казалось бы, все эти термины вгонят в ступор любого, но местный целитель все понял, покивал и даже сделал дельное замечание:

– Лактозы можно и поменьше на треть, а монокрахмал-фосфата – так и наполовину. Иначе при худобе парня почки у него начнут болеть.

– Можно и так, – легко согласился «алхимик».

– Ну а насчет моих средств, – продолжал «шаман», – следует вначале определиться, что телу больше пользы принесет. Например, с корнем женьшеня проблем нет, он для любого подходит...

– О! У тебя и это есть? – удивился Михаил Станиславович. – Дашь пожевать?

– Обойдешься мухоморами! Или своими эритрозинами! Женьшеня у меня всего чуток, но закажу бурятам местным, они враз доставят. Тем более за нормальную плату. Других

компонентов у меня хватает... Только есть средства и более действенные. Правда, они редко кому подходят, тут проверять надо... – Он замолчал и взглянул на Ивана..

– Так проверяйте, – сказал Загралов-младший.

Хозяин дома подался к нему:

– Когда ты в первый раз пришел, мне показалось, что ты не только аромат трав уловил или дух настоек. Верно?

– Ну да, есть в этой комнате еще масса непонятных запахов, – признался Иван.

– Вот-вот! – оживился старик. – Но запахи все приятные?

– Вполне...

– А самый странный и диковинный определить можешь?

– Хм! Да тут столько всего намешано...

– Так ты не спеши. Встань, походи, понюхай. На нас не обращай внимания, мы про иные дела поговорим.

Иван встал, с недоверием оглядел комнату:

– Так у меня уже привыкание. Как вошел – ощущал, а сейчас – одно от другого не отличается. Этакий общий фон во круг, без всякой конкретики.

– Не стой, не стой. Ходи вдоль полок. Как что странным покажется, бери в руки и запах улавливай. Все, что хочешь, открывай и заглядывай.

Иван так и сделал. Ходил долго, минут пятнадцать. Нюхал пучки травы, рассматривал содержимое коробок и мешочков. Хмыкал при виде странных ингредиентов, похожих не то на лапки тараканов, не то на усики кузнечиков. Впечатли-

ли несколько большущих засушенных жуков экзотического вида. В банках плавало нечто размытое и осклизлое. Попались на глаза отрезки кожи, похожей на человеческую.

Уже хотел было спросить об этих кусочках, как взгляд зацепился за лежавшую на нижней полке деревяшку, а рука так сама к ней и потянулась. Это была нижняя часть ствола с обрубками корней. Без коры, отполированная до непонятного фиолетового блеска. Хотя, где именно ствол, а где корни, понять трудно, срезы были соскоблены и закруглены. Килограмм пять весом, древесина ссохлась почти до окаменения, не гнется. Ногтем не оцарапать.

Именно при попытке оцарапать деревяшку Иван уловил всплеск того самого запаха, пожалуй, самого странного, который он почувствовал, войдя в дом целителя. Иван поднес обрубок к лицу и принюхался.

Вот тут по мозгам и шарахнуло! Пол качнулся под ногами, перед глазами поплыли разноцветные пятна, а пальцы непроизвольно разжались, выпуская обрубок. Хорошо, что тот на ноги не упал!

Но стук враз оборвал помутнение сознания и разговор за столом. После паузы, во время которой Иван стоял, ухватившись руками за полку, слышался напряженный голос деда Игната:

– Ванюша, ты что?

Расслабляясь и отпуская полку, Загралов-младший ошарашенно помотал головой:

– Что-то башка закружилась... Корягу вот уронил...

– А брал-то ее зачем?

– Запах у нее больно диковинный...

Целитель тут же оказался рядом. Заботливо поддерживая, проводил к столу, усадил на лавку. Потом метнулся к обрубку, подобрал и водрузил на центр столешницы. Вначале сам обнюхал, тоже при этом пытаясь ковырять ногтями. Затем предложил понюхать ученому и Загравову-старшему, поинтересовался, какой запах они ощущают и как к нему относятся.

– Да нет у него никакого запаха! – сказал Михаил Станиславович и хохотнул, колыхнувшись всем своим тучным телом. – Весь давно вышел!

– Точно, – подтвердил Федор Павлович.

– Вот и я ничего не чувствую, – сказал целитель. – Да и сколько людей здесь ни перебивало, никто ничего не учуял. А вот Ванюшу приложило. Только одним запахом приложило. Вон, чуть с ног не свалился.

– Может, показалось? – усомнился Иван в своих ощущениях. – Да и травы, в самом деле...

– Ну, так попробуй еще раз.

Иван наклонился к обрубку, но вдохнул в этот раз самую малость, медленно, осторожно. Аромат у древесины был! Несомненный, сильный и диковинный! Правда, осторожность помогла: удара по сознанию не произошло, а калейдоскоп разноцветного мелькания был уже не настолько

ярок, словно промелькнул в щадящем режиме.

Иван немного посидел, подумал, затем принялся еще разок. Прислушался к себе, заодно проверяя наличие силы обладателя. В той ничего не изменилось: накапливалась, как и прежде, с привычной скоростью. Еще раз повторил процедуру, вдохнув резко и много. Эффект явно стал снижаться, видимо, пошло привыкание. Зато никаких иных запахов трав, улавливаемых прежде, не чувствовалось совершенно.

Иван описал присутствующим свои ощущения и сделал предположение:

– Какое-то редкое плодовое дерево? Да вдобавок пропитанное неким отваром? Причем пропитанное годами?

Игнат долго молчал, прежде чем ответить. Словно сомневался, стоит ли открывать некий огромный секрет.

– По сути, никакой тайны в этом древесном обломке нет, – наконец заговорил он. – А если и есть, так вы зря трепаться на каждом углу не станете. Мне его уже давно, двадцать лет назад, подарил один старый-престарый тувинец. Чувствовал свою смерть близкую, потому и позвал меня, выделив из других целителей, которые в этих краях обитают. Говорил, что прожил гораздо более ста лет, а сколько точно – не знает, со счета сбился. Как я выяснил позже, тувинец еще и шаманом был, да отошел от дел по старости. Вот он подарил и рассказал кое-что об этом куске древесины. Называется это дерево тава-гры, и его запах может почуять лишь человек, способный стать шаманом. Этому куску уже много тысяч лет, и

раньше он был гораздо больше. Целое дерево было. Но поколения шаманов его использовали – отрубали по кусочку, соскабливали. По словам тувинца, применяли его для чего угодно, хоть для выращивания рогов на голове. А вот как это сделать, это каждый шаман узнавал только в момент своего наивысшего «прозрения». Или, иначе говоря, полного единения со знаниями предков. Рассказать просто словами такие знания нельзя, не получится.

– Ну, оно и понятно, – согласно, но с ехидством закивал Михаил Станиславович. – Будь у тебя такие знания, ты бы уже с рогами ходил.

– Ага! Или тебя бы давно рогатым сделал! – не остался в долгу дед.

А Федор Павлович вычленил из рассказа самое главное:

– Так получается, что Ванюша предрасположен стать шаманом?

– Хм! Выходит, что так, – кивнул целитель.

– И как это должно выглядеть? Или он уже прошел инициацию, как только понюхал этот остаток дерева тава-гры?

– Да нет, этого мало. Мало даже последующего употребления соскоба древесины на кончике ножа. Надо это принять с чистой водой, потом поспать, и только после этого человек осознает свое единение с предками. Если, конечно, есть у него способности. Вот мы прямо сейчас и попробуем...

Целитель мотнулся на кухню, вернулся со всем необходимым и начал священнодействовать над обрубок. Наскоблил

древесины, всыпал ее в воду и тщательно размешал ложечкой. Глядя на его манипуляции, Иван нервно хихикнул:

– Какой же из меня шаман, товарищи и господа, жрецы и алхимики? И вдруг это – яд? А я еще такой молодой, только недавно женился...

– Не трусь, казак, атаманом станешь! – нахмурился Игнат, протягивая стакан. – Пей! И не сомневайся, я раз десять над собой эксперименты проводил, и хуже мне не стало. А некоторое улучшение все-таки имеется. Мне девяносто один год, а выгляжу не старше этого обрюзгшего алхимика.

Михаил Станиславович вскинулся:

– Я в девяностые тоже мог себе хоть сорок лет к паспорту и биографии добавить. Чуть ли не даром знакомая паспортистка предлагала, чтобы пенсию раньше получить. Так что ты мне возрастом своим не тычь, видели мы таких!.. Ну а с этой корягой... я бы тоже ее жрать не рискнул. Вдруг это останки некоего гигантского мухомора? Проглотишь щепотку, и Бабой-ягой навсегда станешь. Ты, вон, попробовал, сразу волосы до плеч отросли. Так что отпили мне кусок сначала, я его исследую хорошенько, а только потом наивным людям предлагай.

– Ты его не слушай, Иван, – совершенно спокойно отнесся к словам ученого дед Игнат. – Пей и ничего не опасайся! – Он взглянул на Загратова-старшего: – Ну, чего же ты не подгонишь отпрыска? Знаешь ведь, что я плохого не предложу.

– Да я бы выпил без сомнения, – протянул тот, но Иван

помотал головой:

– Нет, я стать шаманом не стремлюсь, да и сюда пришел с совершенно иной просьбой.

– Так оно же все взаимосвязано, парень! Настоящие шаманы живут долго, очень энергично и в полном здравии...

– Но не сказать что счастливо, – успел буркнуть главный оппонент целителя.

– ...они сами могут регулировать основополагающие жизненные процессы, менять метаболизм, ликвидировать вредные для организма нарушения. Так что пей, пей! Если это не поможет, то я за пару деньков кое-что из природных средств сооружу, и в любом случае мы с Мишкой твою проблему с худобой решим. А это – прими как довесок, как возможность альтернативного решения твоих проблем. Получится – отлично, не получится – тоже вреда не будет.

Иван наконец-то принял стакан с мутно-грязной жидкостью и принялся. Теперь уже пахло несколько иначе, хотя все равно резко. Но никакого головокружения или цветных пятен перед глазами не возникло. Глянул на отца – тот сидел и спокойно ждал, – на ученого, затаившего дыхание и улыбавшегося, на целителя, в глазах которого горела вера в свои действия и надежда на нечто великое и таинственное.

Немного подумал и залпом выпил. Выдохнул, облизал губы.

– Невкусно! Горькое, сухое, словно с пылью какой...

– Скоро в сон потянет, – сказал дед Игнат.

– Надолго?

– У кого как. Эту смесь не только я пробовал, но еще человек двадцать. Кто на пару часов засыпал, кто на сутки, а то и двое. Но шаманом никто не стал, потому как запаха никто не улавливал. К сожалению...

– О-о! Что ж вы раньше не сказали? Так долго спать мне никак нельзя! – обеспокоился гость. – Дела у меня, работа.

– Здоровье – дороже всего! – Дед Игнат поднял вверх узловатый указательный палец и с пафосом продолжил: – Ну и коль судьба в твои руки некие силы даст, не забывай о помощи людям. Береги природу. Ратуй за здоровый образ жизни!..

– Мне еще и спать-то не хочется, а вы уже о силах. Может, пока обсудим, сколько понадобится денег для покупки женьшеня?

– Нет, иди спать. Иначе нам потом нести тебя придется. А как выспишься, будем дальше думать да гадать, мысли новые рожать! Федь, проводи сына!

– Да я сам!

Загралов-младший покинул жилище целителя и направился через двор.

Светились уже только два окна. Снаружи кольца строений слышалось позвякивание цепей: на ночь сторожевых собак привязывали с той стороны. В доме было тихо, наверняка мать уже спала, а может, у какой соседки засиделась.

Иван уселся за стол и включил ноутбук, чувствуя некото-

рую сонливость. Проверил наличие силы: как и предполагалось, накапливалась помаленьку. Но если создавать фантом Ольги, то лишь минут на пять хватит. С обильной едой – на пятнадцать.

Иван бросился на кухню и заполнил поднос всем, на что упал взгляд. Можно ведь одновременно и калориями подзаправиться, и над остатками нерасшифрованного текста поработать. Так и получалось в течение получаса, а потом глаза стали слипаться. Хотя обрубок дерева тава-гры мог тут быть и ни при чем – день-то выдался более чем напряженный, и спортсмен с ног свалится.

Тут пришла вторая идея: глянуть, как поможет всплеск вливаемой силы из сигвигатора. Достал, включил, прислушался к себе. Пришло оживление, сил прибавилось, но не в полной мере. Суточный интервал заканчивался только утром, и порция получилась урезанная.

«Ладно, завтра тоже вечером подзаправлюсь...» – подумал обладатель, вновь набрасываясь на работу и на остатки еды.

Но минут через двадцать поймал себя на том, что чуть не клюет носом в клавиатуру. Это уже действительно смахивало либо на крайнюю усталость, либо на воздействие шаманского зелья.

«Вот те раз! – изумлялся Иван, выключив комп, погасив свечи и улегшись на кровать. – Неужели и в самом деле шаманом стану, и рога выращивать научусь? Надо бы будиль-

ник поставить на раннее утро...»

Эта мысль оказалась последней.

Глава 10

Облом

Иван и сам не знал, что его разбудило. Он повернул голову к окну.

«Оп-па! Уже светает! И выспался отлично... и будильник не понадобился... А что с моей инициацией как шамана?»

Но сколько ни прислушивался к себе и сколько ни вглядывался в неведомое *нечто* своего сознания, ничего нового в себе не обнаружил. Силенки *обладателя*, правда, выросли более ожидаемого, но ведь не стоило забывать, что на ночь он накушался, как кабан в поле с молодой кукурузой. А вот зова предков или там обещанной связи с некими сокровищницами шаманизма не слышалось и никак не ощущалось. А значит, можно вздохнуть свободно и не опасаться ночных позывов плясать у костра с бубном из человеческой кожи.

Да и вообще все вчерашние разговоры и таинственные рассказы деда Игната о деревяшке теперь, в свете наступающего дня, казались не больше чем страшилками для наивных октябрят.

Иван усмехнулся, вспомнив анекдот:

«Такой большой, а в сказки веришь! Ха! Как раз про меня. Ага... желудок-то странно пуст. Надо сгонять в туалет, а потом нагрузить себе поднос, пока все спят!»

Однако оказалось, что родители уже встали и собираются на работу в сад.

– Что ж вы так рано-то? – спросил Иван.

– Весна весь год кормит! – нравоучительно заметил отец, а мать несколько странным тоном спросила:

– Ну и как самочувствие? Выспался?

– Отлично! Как огурчик!

– А ничего... такого?.. – однозначно Татьяна Яковлевна уже знала о попытках превратить ее сыночка в местного колдуна.

– Нетушки! Со мной все в порядке, и хвост не вырос! – засмеялся Иван, накладывая еду на поднос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.